

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОНОГРАФИИ ПО ГЕОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
УДК 811.111'255.2:55'38=811.161.1'255.2:55'38

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12610	Чан Тху Нган		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент каф. РКИ	Казакова О.А.	канд. филол. наук, доцент		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯ ИМОЯК	Александров О.А.	канд. филол. наук		

Томск – 2016 г.

Планируемые результаты обучения по ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Универсальные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
	обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Направление подготовки (специальность) 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностраннных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой ИЯ

(Подпись) _____ (Дата) О.А. Александров
(Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

Группа	ФИО
12610	Чан Тху Нган

Тема работы:

Жанрово-стилистические особенности монографии по геологии: сопоставительный и переводческий аспекты	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 30.11.2015 г. № 9375/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:	1 июня 2016 г.
--	----------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе	Курсовые работы «Жанрово-стилистические особенности научно-учебного подстиля (технические науки)», «Жанр научно-технической монографии на русском и английском языках (на материале текстов по геологии)». Монографии по геологии: русскоязычная и англоязычная, перевод англоязычной монографии на русский язык.
Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов	Аналитический обзор научной литературы по теории речевых жанров, изучение особенностей научного стиля русского и английского языков. Выявление жанрово-стилистических особенностей русскоязычной и англоязычной монографий по геологии. Выявление особенностей передачи содержательных компонентов модели речевого жанра «монография» при переводе с английского языка на русский. Формулирование выводов.
Перечень графического материала	Нет.

Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы Нет.	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.02.2016 г.
---	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент каф. РКИ	Казакова О.А.	К.ф.н.		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12610	Чан Тху Нган		

Реферат

Выпускная квалификационная работа 84 с., 93 источника.

Ключевые слова: НАУЧНЫЙ СТИЛЬ, РЕЧЕВОЙ ЖАНР, МОНОГРАФИЯ, ПЕРЕВОД, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.

Объект исследования – жанр научно-технической монографии по геологии.

Предмет – жанрообразующие параметры научно-технической монографии по геологии.

Цель работы – выявить жанрово-стилистические особенности научно-технической монографии по геологии в сопоставительном и переводческом аспектах.

Материал: русскоязычная монография по геологии (288 страниц), англоязычная монография по геологии (535 страниц), официальный перевод англоязычной монографии на русский язык (424 страницы).

В процессе исследования рассмотрены особенности научного стиля и его разновидностей; охарактеризована специфика крупных жанровых форм научного стиля; рассмотрены особенности перевода научных текстов с английского языка на русский; осуществлен жанровый анализ русскоязычной и англоязычной монографий по геологии; выполнен анализ перевода англоязычной монографии на русский язык.

В результате исследования выявлена специфика цели, образа автора и образа адресата, диктума в русскоязычной и англоязычной монографиях по геологии; описаны структурные и языковые особенности монографий по геологии на русском и английском языках; выявлены особенности передачи содержательных компонентов модели речевого жанра «монография» при переводе с английского языка на русский; описаны особенности передачи формальной организации речевого жанра «монография» при переводе с английского языка на русский.

Практическая значимость: применение результатов исследования в деятельности переводчиков научно-технических текстов.

Перспективы исследования: рассмотрение жанрово-стилистических особенностей научно-технической монографии в аспекте перевода на материале текстов разных наук, выявление особенностей перевода с английского языка на русский других жанров научного стиля.

Abstract

Graduate work 84 p., 93 sources.

Key words: SCIENTIFIC STYLE, SPEECH GENRE, MONOGRAPH, TRANSLATION, RUSSIAN, ENGLISH.

The object of the study: genre of the scientific and technical monographs on geology.

The subject matter of the study: genre-forming parameters of scientific and technical monographs on geology.

Objective: to identify the genre and stylistic features of the scientific and technical monographs on geology in comparative and translational aspects.

Material examined in the study: a monograph on geology in Russian (288 pages), a monograph on geology in English (535 pages), the official translation of the English monograph into Russian.

Research tasks: to describe characteristic features of the scientific prose style and its substyles; to define the distinctive features of the scientific prose style major genres; to study the peculiarities of translation of scientific texts from English into Russian; to examine the genre of a monograph on geology in Russian and in English; to analyze the translation of an English monograph into Russian.

Research outcomes: the peculiarities of the purpose, the image of the author and the addressee, and dictum have been revealed; the structural and linguistic features of the monographs on geology in English and in Russian have been described; the peculiarities of rendering the informative components of the monograph speech genre when translated from English into Russian have been identified; the peculiarities of adaptation of structural organization of the monograph speech genre when translated from English into Russian have been determined.

Practical significance: research outcomes can be applied in the work of translators of scientific and technical texts.

Prospects for further research: the analysis of the genre and stylistic features of the scientific and technical monographs on different subjects from the point of view of their translation; the study of peculiarities of translation from English into Russian of other genres of the scientific prose style.

Оглавление

Введение.....	9
1 Монография как жанр научного стиля.....	14
1.1 Особенности научного стиля.....	14
1.2 Жанры научного стиля.....	23
1.3 Проблемы перевода научного текста.....	29
Выводы по первой главе.....	32
2 Жанрово-стилистические особенности монографии по геологии: сопоставительный аспект.....	33
2.1 Содержательные компоненты речевой модели жанра монографии на русском и английском языках.....	33
2.2 Формальная организация монографии по геологии на русском и английском языках.....	52
Выводы по второй главе.....	57
3 Жанрово-стилистические особенности монографии по геологии: переводческий аспект.....	58
3.1 Передача содержательных компонентов речевой модели жанра при переводе с английского языка на русский.....	58
3.2 Формальная организация речевого жанра «монография» в аспекте перевода.....	66
Выводы по третьей главе.....	70
Заключение.....	71
Список публикаций.....	74
Список используемых источников.....	75

Введение

Наука является важной частью жизни современного человека, это одна из главнейших составляющих культуры общества. В связи с этим в последнее время активизировался интерес лингвистов к научным текстам, особенно к научно-техническим текстам, которые играют важную роль в процессе получения, сохранения и передачи новых знаний в области техники и технологий.

Активное изучение языка науки, научного текста, научного стиля как функциональной разновидности литературного языка в российском языкознании началось в 1960-х гг. Описаны конструктивные принципы научного стиля, базовые категории научного текста, выявлены особенности научного стиля в сопоставлении с языком художественной литературы, составлено системное описание лексики и синтаксиса научной речи и т. п. (см. [1]). Современная лингвистика акцентирует свое внимание на дискурсивных категориях научного текста [2, 3]: на материале разных языков описываются категории авторизации и авторитетности [4–6 и др.], экспрессивности [7], адресата [8]; выявляются особенности научных текстов различных областей науки – экономики [9], лингвистики [10, 11], медицины [12], физики [13], технических наук [6] и т. п.; выявляется специфика отдельных жанров научного стиля [14, 15 и др.].

Исследование речевых жанров (теория речевых жанров, жанроведение, генристика [16]) является актуальным направлением современного языкознания. Опираясь на идеи М. М. Бахтина [17], актуализированные в 1990-х гг. Т. В. Шмелевой [18, 19], исследователи изучают жанры разговорной речи [20, 21], жанры научного и делового стиля [22, 23], жанры виртуального дискурса [24, 25], публицистические жанры [26, 27]. В зарубежной лингвистике активно разрабатывается жанроориентированный подход к обучению языку [28–31]. Как отмечает Т. В. Шмелева, современная лингвистика накопила такое большое количество «жанроведческой информации», что может быть создана энциклопедия речевых жанров, включающая не только описание каждого жанра «как

факта речевой действительности», но и его характеристику как предмета изучения лингвистов [32, с. 124].

Все речевые жанры имеют свою специфику в разных национальных языках, они отражают языковое сознание, общественно-культурный мир носителей того или иного языка [33, с. 110]. Также любой научный текст (его создание и восприятие) отражает национально-культурную деятельность, для научного общения характерна своя концептуальная, ментальная, национально-культурная специфика [34]. В связи с этим одной из актуальных научных и практических проблем, привлекающих внимание специалистов из разных областей, является **проблема** перевода научного текста. Исследователи рассматривают проблемы ясности и точности передачи смысла научного текста при переводе с русского языка на английский язык и с английского на русский; обсуждают проблемы машинного перевода научных текстов; не теряет актуальности проблема передачи терминов; разрабатываются рекомендации по стилистической правке переводного научного текста (см. [35–39] и др.). И. С. Алексеева отмечает, что необходимым этапом предпереводческого анализа любого текста является определение жанра текста и учет его особенностей (наряду с учетом стиля): все элементы текста «в совокупности составляют систему речевого жанра, и, чтобы выбрать те черты, на которые следует обратить активное внимание (повторы, эмоционально окрашенную лексику и т. п.), необходимо знать систему в целом» [40, с. 104]. Однако проблема «жанр и перевод» на настоящее время не получила достаточного освещения, что определяет **новизну** нашего исследования.

Актуальность изучения особенностей перевода научно-технических текстов, а также отсутствие исследований, посвященных жанру научно-технической монографии на русском и на английском языках и специфике перевода данного жанра, обусловили постановку **цели** данной работы – выявить жанрово-стилистические особенности научно-технической монографии по геологии в сопоставительном и переводческом аспектах.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть особенности научного стиля и его разновидностей;
- 2) охарактеризовать специфику крупных жанровых форм научного стиля;
- 3) рассмотреть особенности перевода научных текстов с английского языка на русский;
- 4) выявить специфику цели, образа автора и образа адресата, диктума в русскоязычной и англоязычной монографии по геологии;
- 5) выявить структурные и языковые особенности монографий по геологии на русском и английском языках;
- 6) выявить особенности передачи содержательных компонентов модели речевого жанра «монография» при переводе с английского языка на русский;
- 7) описать особенности передачи формальной организации речевого жанра «монография» при переводе с английского языка на русский.

Объектом настоящего исследования является жанр научно-технической монографии по геологии, **предметом** выступают жанрообразующие параметры научно-технической монографии по геологии. **Материалом** для работы послужили три книги: русскоязычная [41] и англоязычная [42] монографии по геологии, изданные в России и в США соответственно, а также официальный перевод англоязычной монографии на русский язык [43]. Общий объем проанализированного в исследовании языкового материала составляет около 1000 страниц печатного текста.

При проведении исследования использовались **метод** научного описания и сопоставительный **метод**, с применением **приемов** компонентного анализа жанра (термин В. В. Дементьева (см. [16]) и стилистического анализа.

Новизна предпринятого исследования обусловлена тем, что специальное изучение жанра научно-технической монографии до сих пор не проводилось, несмотря на то что крупные жанровые формы научной речи в последнее время начинают привлекать исследовательский интерес лингвистов (см., например, [4, 11, 13, 44, 45]).

Теоретическая значимость настоящей работы связана с ее вкладом в современную теорию речевых жанров, а также обусловлена разрабатываемым в

исследовании жанроориентированным подходом к переводу (см. в данном направлении работы [46–48]). **Практическая ценность** исследования видится в возможности применения его результатов в деятельности переводчиков научно-технических текстов.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

Во **введении** обосновывается актуальность изучения особенностей жанра научно-технической монографии в сопоставительном и переводческом аспектах, характеризуются новизна, объект и предмет, материал, цель и задачи исследования, его теоретическая значимость и практическая ценность.

Первая глава посвящена теоретическим основам исследования жанра научно-технической монографии в сопоставительном и переводческом аспектах. Даются характеристики научного стиля русского и английского языков, описываются особенности подстилей научного стиля и специфика крупных жанровых форм научной речи, рассматриваются основные проблемы перевода научных текстов с английского языка на русский.

Во **второй главе** дается характеристика жанра научно-технической монографии с использованием анкеты речевого жанра Т. В. Шмелевой, выявляются жанровые особенности русскоязычной и англоязычной монографии на материале текстов по геологии.

Третья глава посвящена изучению перевода монографии по геологии с английского языка на русский: на материале официального перевода выявляются особенности передачи содержательных компонентов модели жанра (коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, диктум), описываются применяемые способы перевода.

В **заключении** подводятся основные итоги работы, делаются выводы, рассматриваются перспективы исследования.

Результаты работы по теме исследования были представлены на XIV и XV Международных научно-практических конференциях студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (ТПУ, 2014, 2015 гг.),

на II Международной научно-практической конференции «Наука и образование в полиэтнокультурной среде: состояние, проблемы, перспективы» в рамках VI Международного молодежного научно-культурного форума (ТГПУ, 2016 г.), на XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (ТГПУ, 2016).

1 Монография как жанр научного стиля

1.1 Особенности научного стиля

Научный стиль – это функциональная разновидность литературного языка, обслуживающая сферу науки, техники и производства.

Научному стилю свойственны такие стилевые черты, как последовательность, подчеркнутая логичность изложения, четкость, отвлеченность (отвлеченно-обобщенность), объективность и др. [1].

Созданию отвлеченно-обобщенности научного стиля служит широкое использование лексических единиц обобщенного и абстрактного значения. В научной речи часто используется абстрактная лексика, слова, которые выражают общие понятия. В создании отвлеченно-обобщенности участвуют не только лексика, но и морфология, и синтаксис. На уровне морфологии отвлеченно-обобщенность научного стиля русского языка создается формами глагола с ослабленным, обобщенным или неопределенным значением лица; употреблением существительных в форме единственного числа, выражающей не отдельные считаемые предметы, а общее понятие либо неделимую совокупность и целостность. На уровне синтаксиса для создания отвлеченно-обобщенности характерна частотность номинализированных структур, деагентивных предложений.

Подчеркнутую логичность научного стиля создает последовательность изложения, его аргументированность и доказательность на уровне отдельных предложений и текста в целом. При общем высоком проценте сложных предложений нередко простые предложения, однако осложненные различными оборотами. В качестве средств связи предложений в тексте, для подчеркивания логичности, используются не только союзы и союзные слова, но знаменательные части речи в специальной связочной функции. Логичности организации текста способствует высокая частотность случаев повторов. Последовательность и

связность изложения создаются за счет обычно строго оформленной композиции текста.

Точность научного текста обеспечивается употреблением терминов, практически полным отсутствием в тексте синонимов, четкими определениями, ссылками и сносками.

Объективность научного стиля достигается, в первую очередь, некатегоричностью и неличным характером изложения.

Научный стиль, как и другие разновидности литературного языка, неоднороден, включает в себя несколько стилевых разновидностей. В современной лингвистике до сих пор нет единого мнения о внутривидовой дифференциации научного стиля: существуют различные классификации подстилей научной речи (см. об этом, например, [49]). В разных источниках выделяются такие разновидности научного стиля, как собственно научный подстиль (академический / научно-исследовательский), научно-учебный (учебно-научный), научно-популярный (научно-публицистический – как вариант названия и как отдельный подстиль, наряду с научно-популярным), научно-деловой, научно-информативный (научно-информационный), научно-технический (производственно-технический), научно-справочный и т. п. (см., например, [1, 50, 51] и др.). Наиболее логичной представляется классификация разновидностей научного стиля на разных основаниях, описанная в учебнике «Основы научной речи» [52]. На основе предмета науки и отрасли знания выделяются естественно-научный, научно-технический и научно-гуманитарный подстили [52, с. 38]; на основе сферы функционирования и доминирующей цели выделяются собственно научный, учебно-научный, научно-информационный и научно-публицистический подстили (коммуникативно-стилевые типы научных текстов) [52, с. 42].

Собственно-научные тексты отличаются информационной плотностью и точностью [52, с. 42], они отображают ход и результаты научных исследований. Авторами и адресатами собственно-научных текстов выступают специалисты в той или иной области науки [50]. В собственно-научном (академическом) под-

стиле наиболее полно реализованы все черты научной речи (логичность, объективность, безэмоциональность, аргументированность, информативность и т. п.).

Научно-популярный (научно-публицистический) подстиль выделяется в сопоставлении с собственно научным в связи с реализацией «дополнительных» коммуникативных задач – «перевести» специальную научную информацию на язык, понятный неспециалистам; популяризовать научные знания среди широкой аудитории [53].

Научно-учебный подстиль также отличается своими особенностями. Работы в этом подстиле адресованы будущим специалистам и учащимся, они описывают факты, которые необходимы для понимания материала. Научно-учебные тексты «служат целям обучения и научения» [52, с. 43], их авторами являются обучающие (учителя, преподаватели), адресатами – учащиеся (школьники, студенты). Научно-учебные тексты содержат типовые, проверенные сведения, изложенные стройно, логично, ясно, с активным введением терминологии.

Научно-технический подстиль характеризуется развернутым изложением свойств и функций реальных объектов действительности (а не ментальных концептов, как в научно-гуманитарном подстиле); использованием номенклатуры процессов, объектов, состояний; наличием большого количества описания методик, экспериментов, технологий; модальностью истинности (в отличие от оценочности гуманитарного текста) [52, с. 39].

Представляется, что анализируемый в нашей работе жанр научно-технической монографии по геологии относится к нескольким разновидностям научного стиля. В соответствии с общепринятыми классификациями, жанр монографии является крупной жанровой формой собственно научного (академического, научно-исследовательского) подстиля (см., например, [54]). Исследователи высказывают также мнение, что «сущностные характеристики» монографии «не противоречат принципам популяризации» [44, с. 69], следовательно, монография может рассматриваться как жанр научно-популярного подстиля. В то же время монографии ориентированы не только на специалистов-исследователей, но и на студентов и аспирантов, что определяет частичную

принадлежность данного жанра и к научно-учебному подстилю. По своему содержанию жанр монографии по геологии относится к научно-техническому подстилю.

Несмотря на наличие разных подстилей, для научного стиля характерен ряд типовых лексических, морфологических и синтаксических особенностей.

В лексике научного стиля выделяют три основных пласта: общеупотребительные слова, общенаучные слова, термины. Отмечается, что однообразие лексики научного текста приводит к многократному повторению слов, что становится причиной увеличения объема текста. Морфологии научного стиля русского языка свойственны именной характер речи (много существительных, прилагательных, причастий, отглагольных существительных, отыменных предлогов), преобладание глаголов в настоящем времени, существительных среднего рода. Синтаксические особенности научного стиля русского языка составляют сложноподчиненные предложения, полные предложения, осложненные предложения, неопределенно-личные предложения, пассивные конструкции, прямой порядок слов (см. об этом [50, 55–58] и др.).

Особенностями научного стиля английского языка (так же, как и русского) называют точность и объективность изложения, подчеркнутую логичность и связанность, обобщенность, абстрактность, номинативный характер речи [59]. Научный текст должен быть научно точным, кратким, ясным, иллюстрированным, ориентированным на конкретную аудиторию, хорошо организованным, интересным, последовательным, полным, правильным с точки зрения орфографии, пунктуации и грамматики [60]. Базовыми стилистическими чертами научного стиля английского языка исследователи называют три взаимодополняющие и взаимосвязанные особенности: объективность (*objectivity*), ясность (*clarity*), краткость (*concision*) [61].

Слова в английских научных текстах используются в основных предметно-логических значениях и редко – в переносных. Для стиля научной прозы не характерна образность, в связи с чем не используются метонимии, метафоры, гиперболы и другие средства языковой выразительности. Такая особенность

использования лексики в научном стиле позволяет создавать точные понятия, четкие формулировки во избежание многозначности. Употребляется большое количество специальных терминов и слов, за счет чего создается стилевая черта «терминологичность».

Для научной прозы английского языка характерно также использование большого количества неологизмов. Новые мнения, возникающие в результате научных исследований, требуют новейших слов для их обозначения [62].

Спецификой организации предложений научного стиля английского языка, по сравнению с другими стилями, являются точная системная союзная связь, которая вытекает из строгой логически последовательной системы изложения. Четкие логические взаимосвязи отдельных частей высказывания выражаются не только союзной связью; значительную роль в этом отношении играют причастные и инфинитивные обороты [62]. Синтаксическая структура английских научных текстов строгая, стройная и стереотипная [63, с. 277]. Необходимость полноты изложения обуславливает использование в англоязычном тексте большого количества различных типов определений [63, с. 279]. Так же, как и в русскоязычном научном тексте, в англоязычном научном тексте преобладают именные части речи, редко используются глаголы в личной форме, отсутствуют междометия [63, с. 281].

В стилистике английской речи отмечается такая особенность научного стиля, как стремление к экономии речевых средств, к сжатому изложению мысли, что приводит к лаконизму, к сокращению длины предложения посредством усложнения препозитивных именных словосочетаний, а также за счет использования имен прилагательных и существительных в функции определения [64]. С целью достижения лаконичности и сжатости изложения конструкции, не несущие смысловой нагрузки (*the fact that...*, *In order to...* и т. п.), сокращаются до более короткой формы или полностью опускаются [65, р. 3].

Так же, как и для русского языка, для английского языка характерна безличность предложений в научном стиле. Как отмечает И. Мартинез, в научном тексте факты говорят сами за себя безличным образом [66, р. 227]. Исполь-

зование пассивных конструкций позволяет подчеркнуть объективность излагаемой автором научного текста информации, делает выводы автора универсальными [67, р. 53]. Внимание научного текста сосредоточено, в первую очередь, на представлении информации и конкретных фактов, касающихся вопроса исследования; личность автора и его точка зрения не находятся на первом плане, соответственно, часто употребляются безличные и неопределенно-личные предложения с местоимениями *one*, *you*, *we*. Глаголы в текстах научного стиля используются преимущественно в настоящем времени, которое передает вневременное, абсолютно объективное и истинное значение [68].

Современная лингвистика, наряду с понятием «научный стиль», говоря о языке науки, использует понятие «**научный дискурс**». По определению В. И. Карасика, с точки зрения социолингвистики, дискурсом является общение людей, которое рассматривается с позиций их отношения к какой-либо социальной группе [69, с. 194]. В. И. Карасик называет два типа дискурса: персональный тип дискурса и институциональный. Среди институциональных дискурсов выделяется научный дискурс.

Основными чертами научного дискурса, так же как и научного стиля, являются абстрактность, логичность, объективность и точность [69].

Целью научного дискурса (общения) в целом является получение и передача нового знания о предметах, явлениях действительности, об их качествах и свойствах [70]. Цель научного текста заключается в информировании адресата о новом научном знании и в воздействии на адресата, в побуждении его к интерпретации данного знания с позиций научного мировоззрения автора [34]. Основные стратегии научного текста, ориентированные на реализацию обозначенных целей, заключаются в следующем: найти проблемную ситуацию и отметить объект исследования, проверить историю изучения проблемы, изложить гипотезу исследования, сформулировать его цель, объяснить выбор способов и материала изучения, выстроить теоретическую модель предмета исследования, изложить итоги исследования, прокомментировать и рассмотреть итоги изучения объекта, дать экспертную оценку проведенному изучению, найти область

практического применения полученных результатов, изложить полученные результаты в форме, применимой для профессионалов и неспециалистов (студентов и широкой публики) [2].

В. Э. Морозов называет стратегиями научного текста дефиницию, номинацию, квалификацию и оценку предмета научного исследования, сравнение данного предмета и его статистический анализ, постановку исследовательских проблем и методы их решения, способ решения проблемы, иллюстрацию положений теории, облегчение для читателя восприятия нового мнения по проблеме, побуждение адресата к действиям или к отказу от действий [50].

Участниками научного дискурса (т. е. автором и адресатом научного текста) являются исследователи разного уровня, представляющие научную общественность (ученые, учащиеся). Все участники научного общения выступают на равных позициях в роли ученого-исследователя, ученого-эксперта [2].

Систему базовых **ценностей** научного дискурса составляют истина, знание, исследование. Ценности научного дискурса связаны с признанием познаваемости мира, с необходимостью увеличивать знания и обосновывать их объективность, с уважением к фактам, с беспристрастностью в поиске истины, достигаемой точностью формулировок и ясностью мышления [2].

Языковой реализацией научного дискурса является **научный текст**, характеризующийся рядом лексических, грамматических, логико-композиционных и структурно-семантических особенностей. Каждый отдельный научный текст включает в себе результаты исследований, он является частью «общего ментально-концептуального пространства» определенной науки [34]. Принадлежность к науке, научной деятельности влияет на сам текст и влечет за собой определенные ограничения, обуславливающие специфику употребления языковых средств, применение структурных и логико-композиционных схем организации текста [52].

Содержанием любого научного текста является информация о действительности и об абстрактных (теоретических) понятиях [52, с. 20]. В основе содержания научного текста находится сложная взаимосвязь двух конститутив-

ных начал: денотативной сферы (события реальной действительности, связанные с темой научного текста) и когнитивной сферы (интеллектуальная деятельность автора, его мысли, идеи по поводу событий действительности) [34]. Информацию научного текста составляет новое знание, связанное с предметом речи. «Смысловая структура научного текста представляет собой совокупность когнитивно-, культурно-, социально- и коммуникативно-обусловленных смыслов, которые актуализуются в процессе коммуникации» [45, с. 8].

Основу научных текстов составляют такие функционально-смысловые типы речи, как определение, дефиниция, описание, пояснение, сообщение, доказательство, рассуждение [52, с. 27–33].

Важное место в научном тексте занимает **оценка**. Как отмечает Н. В. Данилевская, в научном тексте актуализируется познавательная оценка, основанная на сознательном выборе автором текста, который в каждой конкретной ситуации познавательной речемышлительной деятельности совершает определенное познавательное действие, выбирая определенные языковые и речевые средства текстуализации познавательной оценки с целью осуществления адекватного объяснения новейшего знания [71]. В научном тексте постоянно оценивается достоверность научных утверждений, их обоснованность и обязательность [34]. Всё изложение научного знания основано на использовании средств когнитивной (уточнения, пояснения, объяснения, следственно-выводные и причинно-следственные отношения между фразами и др.) и эмоциональной (усилительные частицы, экспрессивы, противительно-сопоставительные союзы и др.) оценок. С познавательной оценкой связана особая экспрессия научного текста: принимая прямое содействие в динамике экспликации нового знания, в интеллектуальной экспрессии возникает выразительность текста [71].

Экспрессивность научных текстов отмечает также И. А. Скрипак, выделяя такие преобладающие синтаксические средства экспрессивности в научном тексте, как синтаксические и лексико-синтаксические повторы, вопросительные предложения (риторические вопросы, вопросно-ответные комплексы, диалогические единства), инверсии, восклицательные предложения [7]. Лекси-

ческими средствами выражения экспрессивности в научном тексте являются метафора, преимущественно общезыковая; фразеологические единицы; оценочная лексика, используемая как для положительной, так и для отрицательной оценки трудов ученых, их концепций, идей, а также характеризующая объект исследования, общественные явления [7].

Другой важнейшей системообразующей характеристикой научного текста является **авторитетность**. Как отмечает А. А. Болдырева, авторитетность в научном тексте заключается в конкретном способе воздействия на адресата посредством выбора и реализации конкретных дискурсивных стратегий и является целью научного текста [4].

Авторитетность научного текста делится на типы: прямая, которая состоит в использовании ссылок на авторитет – авторов научных работ, общественное мнение, мнение признанных специалистов; и косвенная, которая состоит в уникальном наименовании, эпитафии и инициали, широком использовании сложной специальной терминологии, использовании принятых образцов, статистических данных, систематизации информации [4, с. 9].

А. А. Болдырева выделяет две группы дискурсивных маркеров авторитетности в текстах научного дискурса: вербальные (ссылка, термин, вопросительная или восклицательная конструкция) или невербальные (цифры, графики, таблицы) [4, с. 9].

Особое место в научном дискурсе отводится роли **автора**. Как известно, для русскоязычных научных текстов не характерно использование местоимения первого лица для обозначения своего мнения, для англоязычного научного текста характерно использование такого местоимения. Для обоих языков характерны и другие способы авторизации научного текста. Как отмечает С. В. Гричин, авторизация в научном тексте представляет личностно-психологическую рефлексию субъекта о добываемом знании и придает содержанию научного познания персонифицированный характер. Авторизация отражает индивидуальную стилевую манеру изложения и считается одним из средств введения номинации [5].

Содержанием категории авторизации является представление рассматриваемой информации как своей / чужой и характеристика способа ее получения. Комплектом синтаксических конструкций, именуемых авторизационными, в языке показана система средств выражения категории авторизации. Авторизационная характеристика содержания предложения считается обязательной, авторизация выражается в предложении как имплицитно, так и эксплицитно [5], причем способы авторизации, по мнению исследователей, в разных жанрах варьируются (см. об этом [72]).

Как не раз было отмечено выше, для научного текста / языка науки характерны определенные лингвистические и прагмалингвистические особенности, которые по-разному проявляются в разных жанрах. Объектом нашего исследования является жанр научной монографии, представляющий собой крупную жанровую форму научного стиля. Далее рассмотрим понятие речевого жанра и общие характеристики жанров научного стиля.

1.2 Жанры научного стиля

Теория речевых жанров представляет собой одно из актуальных направлений современной лингвистики. Зарождение данного лингвистического направления относят к работе М. М. Бахтина [17], написанной им в 1950-х гг. В 1990-х гг. проблема речевых жанров была актуализирована в работах Т. В. Шмелевой [18, 19], ставших отправной точкой для дальнейшего развития жанроведческих исследований в различных аспектах: дискурсивном [73], когнитивном [74], лингвокультурологическом [75], общефилологическом [18], психолингвистическом [76], риторическом [21], семантико-прагматическом [77], стилистическом [22] и др.

Рассматривая речевые жанры с дискурсивных позиций, исследователи концентрируют внимание на таких аспектах естественной устной и письменной коммуникации, как социальная организация общения, межличностные отноше-

ния участников коммуникации, риторические и аргументативные структуры [73]. Когнитивное направление жанроведения рассматривает речевой жанр как концептосферу, формируемую одним или несколькими системообразующими концептами, выражающими потребности автора жанра, и прочими концептами, конкретизирующими системообразующие концепты [74]. Лингвокультурологическое жанроведение ставит своими задачами выявление жанрового своеобразия культур, описание жанров речи с точки зрения их обусловленности национально-специфическими категориями и культурно-историческими факторами [75]. С позиций психолингвистического подхода к речевым жанрам исследователи ставят проблему жанрового мышления и жанровой компетенции языковой личности [76], лингвориторическое описание жанра предполагает его сопоставление с риторическим идеалом [21], стилистический подход к речевым жанрам постулирует тесную взаимосвязь жанров речи и видов духовной (социокультурной) деятельности [22]. Анализируя речевые жанры с позиций семантико-прагматического подхода, исследователи представляют типовую семантическую структуру жанра и реконструируют сценарий ситуации, в которой реализуется данный жанр [77].

Широкое распространение в современной лингвистике получила концепция речевых жанров Т. В. Шмелевой (см., например, работы [20, 24, 25, 27 и др.]), характеризующаяся речеведческой направленностью и наличием четких параметров анализа жанра. Концепция речевых жанров Т. В. Шмелевой основана на **понимании жанра** как типа высказывания, имеющего определенные жанрообразующие признаки. Т. В. Шмелева разработала анкету речевого жанра, включающую 7 пунктов (жанрообразующих признаков, параметров анализа жанра) [18, 19].

1. Коммуникативная цель жанра. На основании коммуникативной цели Т. В. Шмелева выделяет четыре типа жанров: информативные, чья коммуникативная цель направлена в мир информации; оценочные, ориентированные по коммуникативной цели в мир оценок; императивные, направленные своей ком-

муникативной целью в мир реальных действий; ритуальные, коммуникативная цель которых обращена к миру ритуализированных отношений.

2. Образ автора. В образе автора для речевого жанра важны такие параметры, как полномочия автора, его авторитет, степень информированности и заинтересованности.

3. Образ адресата. Для образа адресата важны такие параметры, как полномочия, возможность, необходимость, заинтересованность, информированность, компетенция, отношение.

4. Диктум. Диктум – это событийная основа высказывания (содержание). Важно при анализе диктума количество событий, время событий (диктумное время: прошедшее – настоящее – будущее); конкретные события, темы; оценка событий (плюс / минус).

5. Фактор прошлого. Коммуникативное прошлое – это события, которые были перед высказыванием.

6. Фактор будущего. Коммуникативное будущее – что произойдет после этого высказывания.

7. Формальная организация. Это особенности оформления высказывания, его структура, лексика и грамматика.

Представляется, что критерии «фактор прошлого» и «фактор будущего» наиболее актуальны для выявления специфики жанров диалогической речи, для которых важны параметры ситуации общения. Для жанров письменной научной речи данные параметры не обладают «жанрообразующей силой» [18], не различают жанры: практически все первичные научные тексты являются результатом проведения научного исследования и имеют в качестве «перлокутивного эффекта» [78] изменение мнения научной общественности по той или иной конкретной научной проблеме. В связи с этим в качестве параметров анализа речевого жанра «монография» в данном исследовании остановимся на параметрах «коммуникативная цель», «образ автора», «образ адресата», «диктум» (содержательные компоненты речевой модели жанра) и «формальная организа-

ция жанра» – структура текста, лексические, грамматические, стилистические особенности.

Одной из задач теории речевых жанров является построение типологии жанров речи. В современной лингвистике существуют различные классификации жанров на разных основаниях. Так, соответственно формам речи жанры делятся на письменные и устные, монологические и диалогические. Соответственно стилям выделяют жанры научной речи, жанры разговорной речи, жанры официально-делового стиля, жанры публицистики.

М. М. Бахтин разделял жанры на первичные и вторичные. Первичные жанры – жанры бытового общения, вторичные жанры возникают в условиях более организованного общения (в большей степени письменного): художественного, научного, общественно-политического и т. п. [17]. М. Ю. Федосюк предлагает разделять жанры на простые и комплексные. При этом комплексные жанры делятся исследователем на монологические и диалогические [79].

Для жанров научного стиля существуют свои классификации.

В зависимости от степени обобщения научных сведений научные жанры делят на первичные (статьи, монографии и др.) и вторичные (рецензии, рефераты, конспекты и др.). С точки зрения композиционно-смысловой организации выделяют жанры с открытой, свободной, мягкой структурой (монография, рецензия, статья и т. п.) и жанры с жестко фиксированной структурой (патент, заявка, стандарт и т. п.). [54, с. 58]. Е. С. Троянская отмечает, что научный стиль представлен академическими (собственно научными) жанрами, информационно-реферативными, справочно-энциклопедическими, научно-оценочными, научно-учебными, инструктивными и научно-деловыми [80].

Все жанры научной речи разделяют на крупные жанры научной литературы (диссертация, монография, энциклопедия, учебник и т. п.) и малые жанры научной литературы (статья, реферат, рецензия, тезисы и т. п.) [54, с. 57]. Каждый крупный жанр объединяет в единое целое логико-смысловая и внешняя линейная связь.

Учебное пособие (учебник) как крупный жанр учебно-научной речи излагает основы какой-либо науки в дидактических целях, характеризуется предметно-логической последовательностью, ясностью и доходчивостью изложения, постоянной активизацией внимания адресата, сжатой полнотой, слабой полемической заостренностью [54, с. 59]. Диссертация как крупный жанр собственно научной речи представляет собой научное исследование, направленное на решение крупной научной проблемы [50].

Наиболее распространенным жанром научного стиля и наиболее исследованным является жанр статьи. Е. С. Троянская среди типов научных статей выделяет статью, посвященную краткому сообщению о результатах научного исследования; собственно научную статью, достаточно подробно освещающую результаты научного исследования; обзорную и полемическую статьи, а также научно-популярную и рекламную [80]. Как и монография, статья является первичным жанром научной речи, с «мягкой» структурой, относится преимущественно к академическому (собственно научному) подстилю [54]. Специфическими жанровыми признаками научной статьи исследователи называют направленность на постановку и решение одной научной проблемы, принятую систему ссылок и выходных данных, клишированность (конвенциональность) структуры [15]. Главной чертой, отличающей статью от других жанров научного стиля, является ее объем – средний [15].

Среди ядерных крупных жанров научного стиля особое место занимает монография. Монография представляет собой письменный, монологический, крупный, комплексный (первичный по классификации жанров научной речи, вторичный – по классификации М. М. Бахтина) жанр научного стиля с открытой структурой, «посвященный многоаспектному рассмотрению и решению актуальной проблемы, обладающий новизной теоретического или эмпирического содержания, единством научного подхода, смысловой завершенностью, сложной композиционной структурой» [54, с. 59].

Исследователи отмечают, что, с одной стороны, для монографии характерны стереотипная композиционная структура и типизированное языковое

оформление; с другой стороны, монографии свойственна большая степень вариативности структуры и языкового оформления, обусловленная спецификой предметной области, типом изучаемого объекта, теоретическим или эмпирическим ракурсом исследования, а также индивидуальным стилем мышления ученого [54, 81 и др.].

Содержание монографии включает постановку задачи и/или формулировку проблемы; определение понятий с установлением среди них логико-смысловых взаимоотношений; экспликацию мысли, гипотезы или главного тезиса научной концепции, подтверждение гипотезы с использованием различных средств аргументации, обосновывающих достоверность нового знания, характеристику изучаемого объекта и др. [54, с. 59]. Традиционно в начале монографии оговаривается проблема исследования и его логический аппарат; главы монографии строятся по законам силлогизма, подтверждаемого научными примерами; вместе главы являются сложным силлогизмом; в завершении монографии автор рассуждает о проблеме, дает заключение [82].

Типовое содержание монографии состоит из трех основных частей (введение, основная часть, заключение). Структура монографии обуславливается действием коммуникативно-познавательной работы научного работника и динамикой научного мышления, содержащего рубежи проблематичной ситуации, проблемы, мысли, гипотезы, аргументации, заключения. Осуществление познавательных этапов в их закономерной последовательности – основной конструктивный принцип текстообразования во всех крупных академических жанрах научной литературы.

Научная монография является научно-исследовательской работой, предмет научной монографии – это исчерпывающее обобщение теоретического материала по научной проблеме или теме, с его критическим анализом, определением значимости, формулировкой новых научных концепций. Монография усиливает академическую важность, обеспечивает общество первичной научной информацией, содействует освещению основного содержания и результатов научного изучения [83]. Адресатами монографии являются ученые и спе-

циалисты, чьи научные и, реже, прикладные интересы непосредственно связаны с рассматриваемой проблемой [82].

Монография, как и другие жанры научного стиля, отражает национально-культурные особенности создания научных текстов, что обуславливает особый подход к переводу данного жанра. В следующем разделе работы рассмотрим основные проблемы перевода научных и научно-технических текстов.

1.3 Проблемы перевода научного текста

Главной задачей переводчика является создание текста на переводящем языке, максимально эквивалентного тексту на исходном языке. Однако, как отмечает В. Н. Комиссаров, полной эквивалентности добиться практически невозможно, и «переводчику постоянно приходится решать, какими элементами содержания можно пожертвовать, чтобы точнее передать другие, более важные детали» [84, с. 87]. Степень эквивалентности перевода научного текста зависит от вида текста. По наблюдениям Е. Б. Козеренко, переводы научно-технических текстов, содержащих большое количество стереотипных высказываний, нередко практически тождественны оригиналу [38].

Переводчик научного текста не сталкивается с проблемой сохранения и передачи эмоциональных, психологических, культурологических элементов исходного текста, как это происходит при переводе художественных и публицистических текстов. Главной задачей переводчика научного текста является верная передача смысла оригинала в такой форме, которая, по возможности, близка к форме оригинала [39]. От переводчика научного текста требуется точная передача мысли автора, логики рассуждений, для чего переводчик должен, в первую очередь, правильно понимать исходный текст, хорошо знать терминологию определенной предметной области в родном и иностранном языках [85, с. 175]. Наибольшую трудность для переводчиков научных и научно-технических текстов представляют термины, в особенности слова разговорной

речи в функции термина, термины, имеющие разное значение в разных дисциплинарных областях, и новейшие термины, а также сокращения и условные обозначения [86, 87].

Важной задачей переводчика научного текста является правильная передача структуры предложения [88, 89, р. 32], т. к. предложения научного стиля характеризуются синтаксической полнотой, клишированностью, развернутой системой связующих элементов [86]. Следуя за структурой предложения исходного текста, переводчик должен следить за тем, чтобы текст оставался ясным, понятным для читателя и соответствовал стилю языка перевода [39, 88, 89, р. 34]. При этом для самого переводчика понимание научно-технического текста нередко может быть затруднительным, т. к. для английского научного текста характерно большое количество причастных, инфинитивных, герундиальных оборотов и других книжных конструкций [87]. С целью оптимизации процесса перевода научно-технических текстов исследователи предлагают разработку шаблонной синтаксической системы, принятой в каждой области науки в исходном языке и в языке перевода [90].

К научно-техническому переводу с английского языка предъявляются такие требования, как точность и лаконичность, строгое соответствие научно-техническому стилю русского языка [87, 88]. Такой перевод основан на формально-логическом стиле [87].

В качестве особенностей перевода научных и научно-технических текстов с английского языка на русский, обусловленных несовпадением языковых систем и стилистических традиций, исследователи и практикующие переводчики называют следующее:

- в научном стиле русского языка номинативность выражена более ярко, чем в научном стиле английского языка; в связи с этим глаголы в переводе часто заменяются существительными;
- для научного стиля русского языка более характерно использование сложных предложений, поэтому в научно-технических переводах нередко два

предложения (и более) английского языка передаются одним предложением на русском языке (прием «объединение»);

– абсолютные причастные обороты английского языка, отсутствующие в русском языке, также переводятся с помощью сложных (сложноподчиненных и сложносочиненных) предложений;

– несмотря на терминологичность научного стиля обоих языков, для английских текстов иногда характерна меньшая строгость употребления терминологии; при переводе на русский язык описательные конструкции англоязычного текста заменяются точными терминами, привычными клише, штампами;

– англоязычные авторы нередко нарушают требование строгости научного текста, пользуясь эпитетами, образными выражениями, риторическими вопросами; переводчики выполняют стилистическую правку перевода, опускают данные эмоциональные элементы, адаптируя текст перевода к нормам научного стиля русского языка;

– для англоязычных научных текстов характерна более слабая выраженность логических связей между предложениями и частями предложений; следуя традициям научного стиля русского языка, переводчики нередко используют прием дополнения, эксплицируя логические связи с помощью специальных слов и вводных конструкций [38, 91].

Таким образом, основные переводческие решения при переводе научного текста с английского языка связаны со стремлением (требованием, необходимостью) приведения текста к нормам научного стиля русского языка.

Выводы по первой главе

Итак, для дальнейшего исследования жанра научно-технической монографии на русском и английском языках в сопоставительном и переводческом аспектах в данной главе рассмотрены основные теоретические вопросы работы. В первом разделе дан краткий обзор состояния теории научного стиля, описаны характеристики научного стиля русского и английского языков, охарактеризованы разновидности научного стиля. Для научного стиля обоих языков в целом характерны точность, логичность, объективность, безэмоциональность.

Второй раздел главы посвящен жанровым формам научного стиля, дана общая характеристика монографии по материалам современных научных исследований. Монография является малоизученным крупным жанром научной речи, с «мягкой» (нежесткой) структурой. По своим целям, содержанию и языковым особенностям монография относится к собственно-научному стилю, с элементами научно-популярного и научно-учебного подстилей.

В третьем разделе первой главы рассмотрены основные особенности перевода научно-технических текстов. Все исследователи научного (научно-технического) перевода отмечают необходимость соответствия переводного научного текста нормам научного стиля языка перевода (русского). В современной теории и практике перевода сложилась определенная система переводческих решений, используемых для соблюдения данного принципа. В нашем исследовании рассмотрим, как данные решения влияют на жанровые параметры переводного текста. Для этого в следующей главе исследования осуществим анализ русскоязычной и англоязычной монографии, опираясь на анкету речевого жанра Т. В. Шмелевой: опишем основные жанровые особенности монографии по геологии на русском и английском языках.

2 Жанрово-стилистические особенности монографии по геологии: сопоставительный аспект

2.1 Содержательные компоненты речевой модели жанра монографии на русском и английском языках

В данном разделе работы представим общие характеристики жанра «монография» на материале текстов по геологии на русском и английском языках и различия анализируемых текстов по содержательным компонентам модели речевого жанра: по коммуникативной цели, образу автора, образу адресата и по диктуму (содержанию).

Коммуникативная цель жанра монографии соответствует целям научного текста в целом и является разноплановой. Общая цель жанра монографии заключается в разноаспектном рассмотрении и решении актуальной научной и научно-практической проблемы. Рассматриваемые монографии по геологии направлены на обобщение имеющегося опыта разработки месторождений (разработка многопластовых месторождений, применение технологии горизонтальной скважины) с целью дальнейшего повышения продуктивности, производительности геологоразведочных работ. Для реализации цели монографии авторы используют традиционные стратегии научного текста: обозначают проблемную ситуацию, характеризуют историю и современное состояние проблемы, предлагают проверенные пути решения, приводят примеры и т. п.

В анализируемой русскоязычной монографии автор отражает цель своей работы в аннотации; в монографии на английском языке автор прямо формулирует цель написания книги в предисловии. Обе книги направлены на обобщение результатов исследований в области геологии, при этом в книге российского автора цель сформулирована больше в научном ключе. Ср.: *В монографии изложены результаты опытно-промышленных работ по /.../ Рассмотрены вопросы изучения /.../ Исследованы проблемы оптимизации /.../ и результаты экспериментальных работ по регулированию выработки запасов нефти [41] –*

The major purpose of writing this book is to summarize the state-of-the-art of horizontal well technology... [42] (подстрочник: Главная цель написания этой книги состоит в том, чтобы обобщить современное состояние технологии горизонтальных скважин).

В монографии Р. С. Хисамова [41] можно выделить следующие употребительные авторские интенции:

– подчеркивание важности рассматриваемой проблемы (*исключительно важное значение приобретают проблемы...; ...могут послужить одним из важнейших направлений комплексных исследований*);

– актуализация современности, новизны предлагаемых методов (*обосновано принципиально новое представление геологического строения слабопроницаемых коллекторов; В числе новых и перспективных методов воздействия, применяемых на месторождениях РТ в последние годы...*);

– характеристика вклада в решение проблемы различных исследователей и организаций (*в течение ряда лет занимались исследователи многих научных и производственных организаций...*);

– ссылки на источник информации (*Геологическое строение и литолого-петрографическое описание пород /.../ приводится на основании работ [11, 23, 45, 127, 150, 226]*) (отметим, что практически каждый раздел монографии начинается с сообщения о работах, посвященных теме, которая будет рассматриваться в данном разделе);

– подчеркивание повторяемости, логичности, закономерности описываемых явлений с помощью вводного слова «естественно» (*Естественно, малая толщина высокопроницаемых пропластков, неоднородность пластов ставят дополнительные более жесткие требования к...*);

– сообщение о возможности или необходимости выполнения каких-либо действий (*Для обеспечения этого необходимо увеличение до 20–25 МПа давления на устье нагнетательных скважин; Повышение эффективности выработки запасов нефти возможно за счет различных методов регулирования разработки*);

- объяснение причин низкой выработки месторождения (*Сегодня одной из причин снижения продуктивности скважин является ухудшение коллекторских свойств пластов в призабойной зоне*);
- описание своего вклада в решение проблемы (*Автором были проанализированы влияние и других факторов на темпы выработки запасов высокопродуктивных коллекторов, в том числе и ВНЗ; ...автором настоящей работы был выполнен дифференцированный геолого-промысловый анализ...*);
- ссылки на таблицы, рисунки (*Сопоставление геолого-физических параметров по горизонту Д и опытному участку приведено в таблице 2.5*);
- описание таблиц, рисунков (*Как видно из приведенных данных, средняя пористость по отдельным площадям Ромашкинского месторождения колеблется в интервале 13,1–14,4 %*);
- описание уравнений, формул (*Динамика накопленной добычи нефти /.../ от плотности сетки скважин 5 по Абдрахмановской площади описывается зависимостью: /.../, где /.../ – балансовые запасы нефти, тыс. т.*);
- подчеркивание важности сообщаемой информации с помощью конструкций «необходимо отметить», «можно отметить», «следует отметить» (*Необходимо отметить, что на указанные параметры существенное влияние оказывали проводимые мероприятия по...*);
- констатация вывода, результата какой-либо работы (*По результатам гидродинамических исследований скважины 14076 выявлено...; Опыт бурения скважин 14076 и 23535 показал, что...; Анализ кривой показывает, что...*);
- обобщение информации (*Таким образом, для достижения максимальных значений КИН из пластов объекта разработки необходимо установить оптимальные условия, значения плотности сеток скважин и их разделения, системы разработки...*); отметим, что данная интенция реализуется автором практически в каждом разделе монографии, в заключительной части раздела;
- рекомендация (*При этом с целью увеличения эффективности нами рекомендуется комплексная технология на участок воздействия через добывающие и нагнетательные скважины; С целью сокращения среднесуточного*

недобора нефти из-за продолжительных остановок добывающих скважин для определения пластового давления рекомендуется: ...);

– прогноз пользы от предлагаемых решений (*Применение рассмотренной комплексной технологии позволит увеличить коэффициент вытеснения на 30 % по сравнению с технологией; Таким образом, применение рекомендуемого метода импульсного воздействия позволит достигнуть одновременно следующих положительных эффектов: ...);*

– иллюстрация своих утверждений примерами (*Например, скважина 834, освоенная под нагнетание в 1967 г., не принимала воду по верхней пачке пластов; Особенности строения и характеристику продуктивных пластов бобринского горизонта рассмотрим на примере залежи 9);*

– описание методики (технологии) работы (*Участок, залежь, месторождение, разрабатываемые в стационарном режиме с заводнением, переводят на режим импульсного воздействия путем чередования периодов отбора жидкости с закачкой вытесняющего агента. В период отбора за счет различия пьезопроводностей высоко- и низкопроницаемых прослоев пласта первоначальное давление в первом из них снижается быстрее, чем во втором. В результате между прослоями различной проницаемости создается градиент давления...) и указание на ее достоинства (*Этот метод /.../ позволяет изучать трехмерное распределение трещиноватости).**

Основу текста русскоязычной монографии составляют констатация фактов, количественных и качественных характеристик месторождения и результатов его разработки (*Пласт $D_{ш}$ характеризуется невыдержанностью своего состава; Среди алевритов отмечаются глинисто-песчаные, песчано-глинистые и глинистые разности), а также описание процесса эксплуатации месторождения, для чего используются глаголы в форме настоящего времени третьего лица множественного числа (*Закачку отдельных порций прекращают после резкого снижения приемистости пласта и затем скважину промывают. После проведения всего комплекса работ в добывающих скважинах нагнетательные скважины пускают в эксплуатацию при забойных давлениях ниже,**

чем давление закачки). Для указания на обычность характеристик и действий нередко используется вводное словосочетание «как правило»: *В настоящее время, как правило, вскрывается перфорацией только один пласт многопластового объекта.* Только два раза по тексту монографии объясняется термин: *Под термином «оптимальное вторичное вскрытие» мы понимаем вскрытие пласта или пластов многопластового объекта разработки, обеспечивающее максимальный текущий и накопленный отбор нефти со скважины, наибольший охват запасов нефти выработкой и равномерное вытеснение нефти закачиваемым агентом (водой) к добывающим скважинам по всем продуктивным пластам и прослоям пласта; Термин «форсированный отбор жидкости», как правило, используют для отражения геолого-технических мероприятий, проводимых с увеличением получения жидкости по интенсификации добычи нефти данного объекта воздействия.*

Основу англоязычной монографии, как и русскоязычной, составляет изложение общих характеристик рассматриваемого объекта, описание имеющейся ситуации. Однако данное описание носит не такой конкретный характер, как в русскоязычной монографии: все характеристики представляются как обычные, типичные для многих явлений; рассматриваются возможности, варианты: *Recently, external casing packers (ECPS) have been installed outside the slotted liner to divide a long horizontal wellbore into several small sections (Fig. 1-11). This method provides limited zone isolation, which can be used for stimulation or production control along the well length* (подстрочник: *В последнее время были установлены внешние пакеры обсадной колонны (ECPS) на щелевидных хвостовиках, чтобы разделить длинную горизонтальную скважину на несколько небольших участков (рис. 1-11). Этот метод обеспечивает изоляцию ограниченной зоны и может быть использован для стимуляции или производственного контроля по всей длине скважины).*

Вся информация в англоязычной монографии подается не как результат проведенных исследований (факты, выводы) – что, как было отмечено выше, характерно для русскоязычной монографии, а как изложение общих знаний об

объекте и рассуждение об этом объекте (предположения, варианты, размышления). Ср.: *Полученные в процессе выполнения работы научные и практические результаты указывают на то, что в области повышения эффективности выработки запасов нефти на поздней стадии разработки месторождений наиболее актуальными и важными являются: оптимизация плотности сетки скважин по пластам; разукрупнение объектов разработки /.../ [41] – If one assumes that for horizontal and vertical wells, the percentage recovery of original oil in place is the same (i.e., barrels recovered per acre-ft are the same), then to achieve larger producible reserves, horizontal wells will have to be drilled' with a larger well spacing than vertical wells [42] (подстрочник: Если предположить, что для горизонтальных и вертикальных скважин процент извлечения нефти в конкретном месте тот же самый (т.е. баррели, извлеченные с акра-фута, одинаковые), то для достижения больших извлекаемых запасов горизонтальные скважины должны быть пробурены с большим интервалом, чем вертикальные скважины). Если в русскоязычной монографии часто используются краткие страдательные причастия для подчеркивания результата (*выделено, представлен*) и глаголы в настоящем времени при описании имеющейся ситуации (*складывается, перекрываются*), то в англоязычной монографии отмечена частотность лексических единиц, имеющих значение «дискутировать, обсуждать» (*discussion*), и лексических единиц со значением возможности (*can, possible, may, preferable*), что в целом по тексту создает модальность возможности, предположения, размышления и рекомендации.*

Стремление автора охватить все возможные варианты и дать к ним рекомендации обуславливает использование автором большого количества условных предложений: *If an open-hole completion is considered, then it is important to ensure... (Если предполагается заканчивать скважину открытым стволом, то важно учитывать...); Thus, if secondary recovery is contemplated /.../ be avoided... (Таким образом, если предполагается вторичное восстановление ... следует избегать...).*

В отличие от русскоязычной монографии, в монографии Джоши [42] большое внимание уделяется терминам: автор вводит термины, объясняет их, разграничивает близкие понятия: *Before discussing various drilling techniques, it is important to define two terms: horizontal well and drainhole (Прежде чем обсуждать различные методы бурения, важно определить два термина: горизонтальная скважина и дренажная скважина); The effective wellbore radius concept is used to... (Понятие эффективного радиуса ствола скважины используется для...); Effective wellbore radius is the theoretical well radius required to match the observed production rate (Эффективный радиус ствола скважины – это теоретический радиус скважины, который должен соответствовать наблюдаемой скорости производства).*

Включая в текст уравнения, формулы, автор англоязычной монографии, в отличие от русскоязычного автора, не просто описывает их, а оформляет их в виде примеров, которые начинаются с постановки исследовательской задачи. В этом проявляется ориентация на адресата текста: автор задает читателю вопрос и предлагает на него ответ, побуждая читателя к совместному размышлению:

EXAMPLE 1-1

In a 40-acre lease size, what is the maximum length of a well located centrally in the area that can be drilled using different drilling techniques?

Solution

Let us assume that the 40-acre lease is a square.

(подстрочник: *Пример 1-1. На арендном участке в 40 акров какова может быть максимальная длина скважины, пробуренной с использованием различных методов бурения? Решение. Предположим, что арендный участок в 40 акров представляет собой квадрат.*

Среди наиболее распространенных интенций монографии Джоши отметим следующие:

– интенция долженствования (*Cement used in horizontal well completion should have significantly less free water content than that used for vertical well cementing* – Цемент, используемый в заканчивании горизонтальных скважин,

должен иметь значительно меньшее содержание свободной воды, чем используемый для цементирования вертикальных скважин; *To avoid this it is important to conduct a free water test...* – Чтобы избежать этого, важно провести тест на свободную воду...; *Several items need to be considered before selecting an appropriate completion scheme* – Прежде чем выбрать соответствующую схему заканчивания, необходимо учитывать несколько пунктов; *Therefore, a method must be devised for well cleanup* – Таким образом, должен быть разработан метод для очистки скважин);

– ссылки на источник сведений (*Present field experience reported in the literature indicates...* – Представленный в литературе полевой опыт указывает...; *Literature indicates that...* – Литература указывает на то, что...); отметим, что в англоязычной книге ссылки носят не такой конкретный характер, как в русскоязычной, и используются реже, чем в монографии русскоязычного автора;

– указание на проблемы (*Formation damage during horizontal drilling is a serious problem in many wells...* – Повреждение пласта во время горизонтального бурения является серьезной проблемой во многих скважинах...; *...it is difficult to clean up a horizontal well...* – трудно очистить горизонтальную скважину);

– актуализация важности сказанного для практической деятельности (*These concepts are very important in actual practice* – Эти понятия очень важны в реальной практике);

– побуждение адресата к мыслительной деятельности с помощью вопросительного предложения (*However, how risky is it to pull a slotted liner out of a horizontal hole?* – Тем не менее, насколько рискованно извлекать хвостовик из горизонтального ствола скважины?);

– подведение итогов рассуждений, для чего в каждом разделе выделена отдельная часть – COMPLETION SUMMARY (заключительное резюме);

– обобщение сказанного в главе, краткий пересказ главы в разделе SUMMARY (Резюме) (*Chapter 1 gives a brief review of horizontal well technology...* – Глава 1 дает краткий обзор технологии горизонтальной скважины...; *This chapter also includes a brief discussion about various drilling*

methods... – Эта глава также включает в себя краткое обсуждение различных методов бурения...);

*– сообщение новейшей информации (Recently, *mathematical equations have been proposed to estimate the influence of mud damage on productivity of a horizontal well* – Недавно были предложены математические уравнения для оценки влияния повреждения бурового раствора на продуктивность горизонтальной скважины);*

*– оценивание сообщаемой информации (*It might be interesting to note that...* – Это может быть интересно отметить, что...).*

Особое место в научном произведении занимают интенции автора, направленные **на адресата** текста, предназначенные для облегчения понимания адресатом излагаемой информации. Используются дополнительные средства построения текста, развертывания высказывания, способствующие преодолению непонимания между автором и адресатом, – операторы, сигналы адресации [8]. Е. А. Баженова выделяет в современном академическом (собственно научном) тексте три группы таких операторов, называя их композиционно-ориентирующими, делимитирующими и мыслительно-активизирующими. К композиционно-ориентирующим операторам относятся сигналы ретроспекции и проспекции, помогающие адресату сориентироваться в структуре текста, маркирующие логику разворачивания текста (например: далее будет затронут вопрос о...). Делимитирующими средствами адресации являются слова и словосочетания, с помощью которых автор ограничивает, сужает, конкретизирует или уточняет объем излагаемой информации (например: ограничимся, коснемся и т. п.). Мыслительно-активизирующие операторы актуализируют логику изложения, подчеркивают переходы от одной мысли к другой (например: поясним, прежде всего и т. п.) [8].

В русскоязычной монографии таких средств (и, соответственно, интенций) выявлено мало. Несколько раз (восемь) в тексте используется мыслительно-активизирующий оператор, реализуемый с помощью глагола «рассмотреть» в форме будущего времени первого лица множественного числа (Рассмотрим за-

зависимость выделенных факторов на примере Абдрахмановской площади), единичны случаи употребления мыслительно-активизирующих операторов «отметим», «определим», «выделим», «приведем» (*Отметим основные выводы этих исследований о влиянии отдельных факторов на степень отрицательного воздействия бурового раствора на пласт*). Из композиционно-ориентирующих операторов в тексте несколько раз используется только выражение «(как) было показано / сказано выше» (*Об основных причинах, оказавших влияние на КИН отдельных частей анализируемого участка, уже было сказано выше*), отсылающее к предыдущим частям текста (ретроспективная направленность); маркер проспекции в тексте встречается один раз: *Далее с учетом этого разделения также приводится методика по оценке ожидаемого пластового давления в неперфорированных пластах и в бурящихся скважинах*.

В англоязычной монографии представлено большое количество вводных словосочетаний, подчеркивающих логику изложения мысли, демонстрирующих отношение автора к излагаемой информации и облегчающих адресату понимание текста: *Moreover, in some states...* (*Кроме того, в некоторых штатах...*); *It is important to note that* (*Важно отметить, что...*).

Автор активно использует композиционно-ориентирующие операторы ретроспективной направленности: более 20 раз в тексте встречаются выражения *As noted earlier, As noted before* (*Как было отмечено ранее*), *As noted earlier in the text* (*Как отмечалось ранее в тексте*). Автор ориентирует адресата в структуре своей книги: *As noted in Chapter 1...* (*Как уже отмечалось в главе 1*); *These equations are included in Chapter 3* (*Эти уравнения включены в главу 3*).

Активно используются маркеры проспективной направленности – *below* (*The various completion options and their advantages and disadvantages are summarized below* – *Различные варианты заканчивания и их преимущества и недостатки приведены ниже*), *further* (*This issue is examined further in the following paragraphs* – *Этот вопрос рассматривается далее в следующих пунктах*), *later* – (*Evaluation of the effect of multiple drainholes on productivity is discussed later* –

Оценка влияния множественных сливных отверстий на производительность обсуждается позже).

Англоязычная монография включает целые фрагменты текста, учитывающие адресата, позволяющие ему лучше сориентироваться в тексте: *Figure 1-11 shows a schematic diagram of various completion options for horizontal wells. These completion aspects are described below (На рисунке 1-11 показана схема различных вариантов заканчивания для горизонтальных скважин. Эти аспекты заканчивания описаны ниже); Before discussing horizontal well productivity, basic reservoir engineering concepts are reviewed in the following sections (Перед обсуждением продуктивности горизонтальной скважины рассмотрим основные концепции разработки месторождений в следующих разделах); In this section, first we will examine horizontal-well application in tight reservoirs followed by examination of its application in high-permeability reservoirs (В этом разделе мы сначала рассмотрим применение горизонтальных скважин в низкопроницаемых коллекторах с последующим рассмотрением их применение в высокопроницаемых коллекторах). Для большего понимания адресатом сообщаемой информации автор сообщает ее разными способами, переформулирует свою мысль, используя выражение *In other words: In other words, pressure in the vertical wellbore and at every point within the fracture is the same (Другими словами, давление в вертикальном стволе скважины и в каждой точке внутри разрыва то же самое)*.*

Авторами анализируемых монографий являются опытные исследователи, ученые с мировым именем: доктор наук, профессор Академии наук Республики Татарстан Раис Салихович Хисамов и профессор Индийского технологического института Дели профессор Садананд Д. Джоши. **Адресатами** научно-технической монографии выступают специалисты в данной области, а также аспиранты и студенты.

В американской монографии аннотация, разделы «Preface» и «Acknowledgements» написаны от первого лица, с использованием местоимения «I»: *I consider myself to be a student of this technology. After writing this book, read-*

ing many published papers and working on various field projects, I realized more than ever that there are many more things which I need to learn before I will ever know all the answers (Я считаю себя учеником этой технологии. После написания этой книги, чтения многих опубликованных работ и работы на различных проектах я понял, более чем когда-либо, что есть еще много вещей, которые мне нужно узнать, прежде чем я буду когда-либо знать ответы на все вопросы). В русском тексте местоимение «я» не встречается ни разу.

Автор англоязычной монографии во вводных частях рассказывает о том, как он писал свою книгу, а также акцентирует внимание на своем личном опыте: *Many solutions which are presented are based upon my personal experiences (Многие представленные решения основаны на моем личном опыте).*

В обеих анализируемых монографиях авторы используют местоимение в первом лице множественного числа: *Это утверждение будет верным, если мы не проводим никаких дополнительных воздействий на эти участки [41]; ...provides such an option where we can inject fluids into the formation at high rates without fracturing the formations [42] (подстрочник: предоставляет такую возможность, когда мы можем придать жидкости в пласт при высоких скоростях, не разрушая образований); As we increase the number of fractures along the length of a horizontal well, we can get higher and higher productivity [42] (подстрочник: По мере того как мы увеличиваем число разрывов вдоль длины горизонтальной скважины, мы можем получать всё более высокую производительность). Это «мы» имеет двойное значение. Во-первых, монография создана сотрудничеством большого коллектива ученых. Во-вторых, авторское «мы» вовлекает адресатов (читателей) в процесс рассуждения и доказательства. Отметим, что в русскоязычной монографии местоимение «мы» встречается только дважды, в англоязычной – значительно чаще.*

Из приемов авторизации в русскоязычной монографии применяются такие приемы, как использование местоимения «мы» в косвенных падежах (*нами предложено использовать*), указание на себя как автора исследования с помощью слова «автор» (*Автором были выполнены экспериментальные работы по...*). В англ-

лоязычной книге приемы авторизации схожи: также используется слово «автор» (author) – *In this author's experience (no опыту автора), In this author's view (no мнению автора)*; встречается местоимение «we» в косвенных падежах.

Адресат монографии обозначается в тексте – в аннотации или во введении. В монографии Р. С. Хисамова представлен конкретный образ адресата: *Для инженерно-технических работников нефтяных производств, а также аспирантов и студентов нефтяных вузов* [41]. В англоязычной книге также назван конкретный адресат: *The book is mainly directed to the practicing professionals who make engineering calculations and decisions on horizontal well applications. This book can also be used as a graduate level textbook. For managers /.../ for research engineers and research professionals* [42] (подстрочник: *...тренируя инженеров, инженеры завершения, инженеры-технологи и геологи должны также понять и ценить различные факторы, которые влияют на работу горизонтальной скважины*). Профессор Джоши адресует свою книгу в первую очередь инженерам-практикам, выражает надежду на полезность книги и обращается к читателям с просьбой высказывать свои предложения и замечания: *To the readers, I would very much be interested in any comments, suggestions, or questions you may have about the contents of the book. Please feel free to contact me directly* [42] (подстрочник: *Для читателей, я очень заинтересован в каких-либо комментариях, предложениях или вопросах, которые вы можете иметь о содержании книги. Пожалуйста, не стесняйтесь связаться со мной напрямую*).

Прямых обращений к читателю (адресату) и побудительных конструкций в русскоязычной монографии нет. В англоязычной монографии встречаются призывы к адресату: *Note that...* (подстрочник: *Обратите внимание, что...*). Адресат упоминается в основном тексте англоязычной книги в третьем лице: *An engineer has to make several practical decisions from the operation standpoint* (подстрочник: *Инженер должен иметь несколько практических решений с точки зрения эксплуатации*).

В целом анализ текстов позволяет отметить более личностный характер общения автора англоязычной книги со своим читателем, по сравнению с рус-

скоязычной книгой. Как уже было отмечено выше, ориентация на адресата в русскоязычной монографии проявлена мало: автор практически не использует средств адресации, направленных на облегчение восприятия текста читателем, на привлечение его интереса и активизацию его мыслительной деятельности. Ярким примером ориентации на адресата в англоязычной монографии является следующий пример: *Initially, for simplicity, we will assume that we have constant pressure at the reservoir boundary and at the well center* (подстрочник: *Первоначально, для простоты, мы будем считать, что мы имеем постоянное давление на границе коллектора и в центре скважины*). Слово *Initially* ориентирует адресата в логике автора. Автор прямо отмечает цель облегчить адресату восприятие информации: *for simplicity*. Местоимение *we* привлекает адресата к совместной интеллектуальной деятельности.

Содержание русскоязычной монографии по геологии составляют *результаты опытно-промышленных работ по увеличению коэффициента нефтеизвлечения многопластовых неоднородных по проницаемости коллекторов гидродинамическими и физико-химическими методами воздействия* [41].

Первая глава русскоязычной монографии посвящена особенностям геологического строения и структуре запасов нефти рассматриваемого в книге месторождения. Автор дает количественную характеристику месторождения: сколько открыто нефтяных месторождений, каковы запасы нефти. Дается традиционная для подобных работ характеристика геологического строения месторождения, описываются пласты и слои месторождения, представлены геолого-промысловая и физико-литологическая характеристики залежей нефти. При описании характеристик месторождения автор ссылается на результаты исследований, проведенных разработчиками данного месторождения. Все характеристики сопровождаются схемами и таблицами.

Отдельный раздел главы посвящен истории разработки месторождения. Автор указывает основной принцип разработки месторождения, перечисляет имена ученых, которые внесли вклад в развитие систем заводнения, регулирования и управления разработкой при поддержании пластового давления закач-

кой воды [41], ссылается на нормативные документы. Подробное описание истории разработки и анализ современного состояния разработки месторождения автор представляет на материале одной площади месторождения: используя прошедшее время, автор описывает первую, вторую и третью стадии разработки; указывает недостатки и объясняет их причины. Говоря о поздней стадии разработки месторождения, автор дает рекомендации, используя настоящее время и предложения с модальностью возможности, необходимости: *Для обеспечения этого необходимо увеличение до 20–25 МПа давления на устье нагнетательных скважин, расположенных на участках и пластах слабопроницаемых коллекторов* [41]. Характеризуя состояние выработки нефти, в каждом разделе автор указывает список работ, посвященных данному вопросу: *Изучению характера выработки запасов из пластов и различных типов коллекторов Ромашкинского месторождения, в том числе Абдрахмановской площади, посвящены работы [9, 48, 82, 134, 206, 208, 220, 221], в которых подчеркивалось влияние сложности геологического строения продуктивных пластов* [41]. В завершение главы автор указывает причины низких темпов выработки запасов нефти.

Вторая глава посвящена детальному анализу предлагаемых автором монографии методов решения указанных проблем. Автор касается темы распространения слабопроницаемых коллекторов на различных площадях изучаемого им объекта, а также рассуждает о возможных особенностях. Говоря об исследовании факторов, влияющих на интенсивность выработки запасов нефти слабопроницаемых коллекторов, автор монографии приводит конкретные тезисы и примеры подобного исследования с указанием всех факторов в процентном соотношении. В завершении второй главы автор приводит результаты опытно-промышленных работ.

Третья глава монографии представляет собой исследование основных факторов, влияющих на эффективность выработки запасов нефти заводнением в поздней стадии. Автор описывает проблемы стабилизации добычи нефти на изучаемой местности в момент проведения опыта, ссылается на значимость

экономической ситуации, называет параметры, влияющие на эффективность выработки запасов нефти заводнением. Первый раздел третьей главы посвящен рассмотрению отдельных особенностей геологического строения залежей нефти, которые определяют эффективность выработки запасов нефти заводнением в поздней стадии разработки.

Автор анализирует *динамику изменения структуры запасов нефти* [41], часто приводя процентные соотношения, что характерно для научной литературы. Далее автор перечисляет и описывает факторы, которые оказывают влияние на все признаки добычи нефти, и включает в текст большое количество информации о работах и выводах других ученых.

Важной частью третьей главы является оценка остаточной нефтенасыщенности заводненных зон и коэффициента нефтеизвлечения. Автор подробно и развернуто характеризует принятые методы разработки месторождений.

Четвертая глава книги Р. С. Хисамова посвящена выявлению особенностей геологического строения, характера и динамики выработки запасов нефти, а также совершенствованию гидродинамических методов увеличения нефтеотдачи неоднородных пластов на поздней стадии разработки. В данной главе основное место занимают описание имеющихся методов увеличения нефтеотдачи и характеристика их эффективности. Автор указывает проблемы, которые могут возникнуть при вступлении в позднюю стадию крупных нефтяных месторождений, приводит пути решения данных проблем и экспериментально их обосновывает.

В пятой главе автор обосновывает предлагаемый им выбор методов увеличения нефтеотдачи пластов. Р. С. Хисамов описывает проведенные им экспериментальные работы и делает выводы.

В заключительной части монографии русскоязычный автор приводит основные выводы по результатам анализа геологического строения месторождения, структуры запасов нефти, проведенных опытно-промышленных работ; дает рекомендации по изучению геологического строения месторождений нефти.

В целом логика русскоязычной монографии построена на движении от известной информации (выводов других исследований) через описание имеющихся проблем к предложению своих способов и путей их решения, обоснованию своих методов.

Содержание англоязычной монографии представляет собой обобщение опыта технологии горизонтальной скважины.

Первая глава англоязычной монографии посвящена общим фактам, касающимся бурения горизонтальных скважин. Автор сравнивает технологию горизонтальных и вертикальных скважин, отмечая достоинства и недостатки каждой из технологий. В главе представлен опыт применения данной технологии в различных районах США, однако, в отличие от русскоязычной монографии, этот опыт описан не подробно, без конкретных фактических показателей: *Horizontal wells have been used effectively in the following applications (a list of some of the early projects is given in Tables 1-2 and 1-3): 1. In naturally fractured reservoirs, horizontal wells have been used to intersect fractures and drain them and the reservoir effectively (examples: Bakken formation, ^{12, 13} North Dakota, U.S.A.; Austin chalk formation, ^{14, 15} Texas, U.S.A.; and Devonian Shale, ^{16, 17} West Virginia, U.S.A.) /.../ (подстрочник: Горизонтальные скважины были эффективно использованы в следующих случаях (список некоторых из ранних проектов приведен в таблицах 1-2 и 1-3): 1. В естественно трещиноватых коллекторах горизонтальные скважины были использованы для пересечения трещин с целью эффективного дренирования коллектора (примеры: свита Bakken, ^{12, 13} Северная Дакота, США; свита Austin chalk, ^{14, 15} Техас, США, и Devonian Shale, ^{16, 17} Западная Вирджиния, США)).*

Большое внимание в главе уделяется экономическим вопросам применения технологии: *Hence, for an economic success, producible reserves from a horizontal well not only have to be proportionately larger, but they should also be produced in a shorter time span than a vertical well* (подстрочник: Следовательно, для экономического успеха, извлекаемые из горизонтальной скважины запасы не только должны быть пропорционально больше, но они также должны

быть произведены в течение более короткого промежутка времени, чем из вертикальной скважины). Постоянно акцентируется необходимость совместной работы специалистов разных областей, большое внимание уделяется вопросам эффективности применяемых методов.

Во второй главе англоязычной монографии речь идет о концепции разработки коллектора, о том, каким должен быть эффективный радиус ствола скважины, об индексах производительности и режимах потока. Глава содержит большое количество математических расчетов и уравнений. Часть главы посвящена пересказу содержания результатов исследования, проведенного другими авторами. Для объяснения понятия стационарного и псевдостационарного состояния автор во второй главе использует бытовой, понятный многим людям пример, что еще раз демонстрирует ориентацию автора англоязычной монографии на своего адресата. В главе вводится и объясняется большое количество понятий.

Третья глава содержит информацию о решениях для стационарного состояния. Здесь автор рассчитывает установившуюся производительность горизонтальных скважин посредством математических уравнений и различных практических примеров. Также автор подробно описывает формирование повреждений в горизонтальных скважинах. В завершении главы автор приводит историю из жизни. Данный прием несколько раз используется автором в книге, что нарушает требования научного стиля, но отражает традицию американского общения.

Четвертая глава работы англоязычного автора посвящена влиянию эксцентриситета скважины на продуктивность горизонтальной скважины. Автор указывает, каким должен быть допуск бурового возвышения, который в последующем позволит определить тип резервуара.

Пятая глава посвящена сравнению горизонтальных скважин и вертикальных скважин с гидроразрывом. В главе описываются типы трещин, подробно описаны методы оценки локальных направлений напряжений. Представ-

лен опыт бурения горизонтальных скважин (в данной части изложение материала аналогично изложению материала в русскоязычной монографии).

Шестая глава работы англоязычного автора фокусируется на переходном испытании скважины. В шестую главу включено большое количество понятий, которые имеют значение для интерпретации поведения горизонтальной скважины. В главе автор приводит ряд причин, которые могут вызвать затруднения при анализе испытаний горизонтальной скважины. Автор высказывает опасения, что практические соображения могут стать помехой для проведения испытания.

В седьмой главе автор перечислил различные решения для вертикальных скважин, сломанных вертикальных скважин и горизонтальных скважин. Описана производительность горизонтальных скважин, завершенных в растворе газохранилища привода.

В восьмой главе англоязычной монографии излагаются доступные решения для расчета воды и газа, характеризуется поведение конусообразования в горизонтальных и вертикальных скважинах. Глава также содержит жизненные примеры по теме главы. Истории показывают не только успехи, но и неудачи в работе с горизонтальными скважинами при минимизации воды и газового конуса. В этой главе также описываются преимущества и риски, связанные с производством испытания вертикальных скважин, чтобы оценить потенциал горизонтальных скважин.

Девятая глава рассматривает применение горизонтальных скважин газовых коллекторов. В завершающей, десятой, главе автор говорит о важности правильной оценки производительности горизонтальной скважины и дает практические рекомендации.

В отличие от русскоязычной монографии, автор работы на английском языке дает более обобщенные понятия, не вдаваясь в детали. Автор англоязычной монографии описывает в своей книге основы технологий горизонтальных скважин, в то время как в русскоязычном тексте представлены не только теоре-

тические основы добычи нефти, но и способы оптимизации процесса, а также техника эксплуатации оборудования.

Так же, как и в русскоязычной монографии, в англоязычной монографии есть рисунки и схемы, сопутствующие тексту. Однако в монографии Джоши они предназначены для лучшего усвоения теории, а не для пояснения практических показателей, как это представлено в монографии Хисамова.

Если русскоязычный автор строит свою монографию на рассуждениях от частного к общему (от конкретного примера к обобщениям), то анализируемая англоязычная монография представляет собой рассуждения от общего к частному (от общих описаний к разным случаям их проявлений).

Таким образом, англоязычная монография носит более теоретический характер, в то время как в русскоязычной монографии большее внимание уделено практике.

2.2 Формальная организация монографии по геологии на русском и английском языках

Для **логико-композиционной структуры** любого научного текста характерны типизированные схемы расположения содержательной информации, определяющиеся жанровой принадлежностью текста. Для большинства письменных жанров научной речи характерен определенный, типичный для данного жанра, порядок следования смысловых единиц [52, с. 18].

Структура монографии обуславливается действием коммуникативно-познавательной работы научного работника и динамикой научного мышления, содержащего рубежи проблематичной ситуации, проблемы, мысли, гипотезы, аргументации, заключения.

Анализируемая русскоязычная монография состоит из следующих частей: авантитул (включающий название, автора, аннотацию); введение (две страницы); основная часть, состоящая из пяти глав; отдельный раздел – основ-

ные выводы и рекомендации (одна страница текста); список литературы; перечень принятых в работе сокращений; содержание книги. Разделы основной части состоят из подразделов, включают схемы, таблицы, рисунки и подписи к ним. Объем монографии составляет 288 страниц.

Англоязычная монография состоит из следующих частей: авантитул (включающий название, автора, указание на защиту прав, благодарность автора); содержание книги; Предисловие (Preface), включающее подробную характеристику содержания книги; Благодарность (Acknowledgements), основная часть (10 глав), 6 приложений (appendix), глоссарий, указатель. Каждый раздел основной части содержит введение, подразделы, резюме, список литературы, а также большое количество таблиц и рисунков. Объем монографии составляет 535 страниц.

Анализ структуры монографий позволяет сделать вывод о том, что англоязычная монография более четко структурирована, автор больше ориентируется на своего читателя, помогает ему понять структуру и содержание книги.

Языковые средства монографии в целом отражают языковые (лексические, морфологические, синтаксические) особенности научно-технического стиля.

В первую очередь, в монографии по геологии употребляется большое количество специальных терминов из области геологии: *пористость, нефтенасыщенность, проницаемость, объемная глинистость, нефтенасыщенная толщина...* [41]; *drilling technique, horizontal well, cable restraint truck, oil formation, underreamed zone, drill, casing* (техника бурения, горизонтальная скважина, сейсморазведочный кабель, формирование нефти, расширенная зона, дрель, колонна (труб)) [42].

В обеих монографиях используется много причастий и деепричастий: *...при анализе показателей разработки скважин, блоков, объектов, разрабатываемых с совершенствованием и регулированием заводнения; ...может привести к завышению дополнительной добычи нефти, вовлеченных в разработку запасов нефти...* [41]; *A maximum possible pressure drop can be obtained by as-*

suming that all flow enters the wellbore at the non pumping end of the wellbore... [42].

В данных монографиях, как уже было отмечено выше, появляется местоимение первого лица множественного числа *мы, наш*: *Под термином «оптимальное вторичное вскрытие» мы понимаем вскрытие пласта или пластов многопластового объекта разработки; Это утверждение будет верным, если мы не проводим никаких дополнительных воздействий на эти участки [41]; Now we can use this permeability value to estimate the time corresponding to the end of early-time radial-flow period [42] (подстрочник: Теперь мы можем использовать это значение проницаемости для оценки времени, соответствующего концу раннего периода времени с радиальным потоком).*

В научном стиле отсутствуют субъективные оценочные суждения, которые используются для выражения личного мнения автора (in my opinion, to my mind, I think...). Соответственно, в научном тексте распространены безличные предложения (It is known that...; It can be...; It may be...; This is because...): *The first step is to calculate the value of $q_{0,max}$ – It is known that $q = 400$ STB/day... [42] (подстрочник: Первый шаг, чтобы вычислить значение q_0, max – Известно, что $Q400$ STB / день...).*

Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа не употребляются в научном тексте (I, my, myself, you, я, мой, ты). Однако в англоязычной монографии нередко используется личное местоимение третьего лица (we, they) при указании на исследователей (что не характерно как для научного стиля русского языка в целом, так и для анализируемой русскоязычной монографии): *They attributed this pressure drop to a small zone of changed or reduced permeability around the wellbore [42] (подстрочник: Они относят это падение давления к небольшой зоне измененной или уменьшенной проницаемости вокруг ствола скважины).*

В русскоязычной монографии используется большое количество сложноподчиненных предложений и предложений с сочинительной связью, выражающих соответствие двух взаимосвязанных явлений: *...добычи нефти не*

только по Республике Татарстан, но в целом и по Российской Федерации; При длительном сейсмоакустическом воздействии происходит накопление дефектов (трещин), поэтому даже слабые воздействия... [41]. В монографии на английском языке тоже преобладают сложноподчиненные предложения. Отношения между компонентами в предложении и между предложениями внутри абзацев и абзацами четко выражаются, что приводит к использованию большого количества союзов и союзных слов (than, that, as, if, or...): *If the drainage rectangle has sides $2x_c$ and $2y_e$, and if we assume that Harris-1 drains only 40 acres...* [42] (подстрочник: *Если дренаж прямоугольник имеет стороны $2x_c$ и $2y_e$ и если мы предположим, что Харрис-1 стекает только 40 акров...*). Нередко использование двойных союзов *not only... but also..., as... as..., whether... or...: ...horizontal wells not only allow one to produce wells at higher rates, but also allow one to obtain maximum recovery of oil in a short time...* [42] (подстрочник: *Горизонтальных скважин не только позволяют производить скважин при более высоких скоростях, но и позволяют получить максимальное извлечение нефти в короткое время*).

В англоязычном тексте часто используются местоимения *it, this, that, here, there*, которые заменяют или указывают на другие слова или части текста: *In naturally fractured reservoirs, especially those with vertical fractures, one can have severe coning in spite of high reservoir permeability. This is because bottom water and top gas travel through high-permeability (vertical) fractures /.../ There are several fractured limestone and reef reservoirs, where coning problems are severe due to high vertical fracturing. Here again, the only way to reduce coning is to minimize pressure drawdown* [42]. Часто используется замещение слова или целой фразы словом *one*: *Oil production rates are proportional to the drawdown and by minimizing drawdown, one may avoid coning /.../ By drilling a long horizontal well, one can achieve minimum pressure drawdown*. Слово *one* заменяет *Oil production*, чтобы избежать ненужных повторений.

Монография на английском языке более эмоциональная, чем монография на русском языке. В англоязычной книге используются экспрессивные сло-

ва: глаголы, выражающие отношение (*seem, tend, indicate, suggest, expect*), например: *In general, we expect a horizontal well to drain a larger reservoir volume than a vertical well* (подстрочник: *В целом, мы ожидаем, что горизонтальная скважина дренирует больший объем коллектора, чем вертикальная скважина*); прилагательные, наречия, выражающие отношение (*certain, important, unlikely, easy, difficult...*), например: *Additionally, recovery of an oriented core is not always easy* (подстрочник: *Кроме того, восстановление ориентированного керна не всегда легко*); существительные, выражающие отношение (*fact, conclusion, observation, tendency, assumption*), например: *Hence, gas has less tendency to cone than water* (подстрочник: *Следовательно, газ имеет меньшую тенденцию к конусообразованию, чем вода*).

В русском языке для создания объективности текста широко используются безличные и пассивные конструкции: *Естественно при проектировании МУН необходимо оценивать не только количественное значение остаточной нефтенасыщенности, но и структуру и причины, образовавшие эти остаточные запасы нефти; Залежь введена в разработку в 1969 г.* [41].

Таким образом, анализ языковых средств сопоставляемых монографий позволяет отметить, что в книге на русском языке больше книжных конструкций, слова употребляются в основных прямых, в терминологических значениях, отсутствует оценочная лексика. Для англоязычной монографии характерен более простой синтаксис, отмечается использование оценочной лексики. В целом анализируемые тексты отражают особенности научного стиля соответствующих языков. При этом русскоязычная монография по своим языковым средствам является ярким примером собственно научного (академического) текста; языковые средства, используемые в англоязычной монографии, более характерны для научно-учебного и научно-популярного подстиля научного стиля.

Выводы по второй главе

Итак, в результате проведенного сопоставительного анализа можно сделать вывод о том, что монография, написанная русскоязычным автором, и монография, написанная англоязычным автором, имеют отличия по всем жанровым параметрам.

По коммуникативной цели и способам ее реализации (структура текста, языковые средства) русскоязычная монография относится к собственно-научному подстилю, англоязычная монография тяготеет к научно-учебному и научно-популярному подстилям. Главным отличием анализируемых текстов по параметру «коммуникативная цель» видится направленность русскоязычной монографии на изложение результатов, констатацию фактов и преобладание в англоязычной монографии элементов рассуждения, вариативности возможных решений. Образ автора в англоязычной монографии носит более личностный характер, англоязычная монография в большей степени, по сравнению с русскоязычной монографией, ориентируется на адресата. Русскоязычная монография больше ориентирована на специалистов, в то время как англоязычная монография, несмотря на обозначение в качестве адресата специалистов, инженеров, ориентируется на более широкий круг читателей, помогает понять основы технологии разработки месторождений. Такой разной ориентацией на адресата обусловлены и различия в диктумном содержании сопоставляемых монографий.

В следующей главе работы для реализации поставленной цели выполним анализ перевода англоязычной монографии по геологии на русский язык; выявим степень сохранения в переводе англоязычной монографии на русский язык жанровых параметров; рассмотрим, как изменяются данные параметры в переводе.

3 Жанрово-стилистические особенности монографии по геологии: переводческий аспект

3.1 Передача содержательных компонентов речевой модели жанра при переводе с английского языка на русский

В данной главе рассматривается изменение / сохранение в переводе англоязычной монографии на русский язык жанровых параметров. Для реализации данной задачи было осуществлено сопоставление исходного англоязычного текста, его подстрочного перевода на русский язык и официального перевода, выполненного русскоязычными специалистами в области геологии. В результате сопоставительного анализа обнаружено около 100 случаев расхождения между подстрочным переводом и официальным. Данные расхождения классифицированы по параметрам модели речевого жанра: изменения коммуникативной цели (интенций автора), изменения образа автора, изменения образа адресата, изменения диктумного содержания; а также грамматические и лексические трансформации, не приводящие к изменениям содержательных компонентов модели речевого жанра.

Коммуникативная цель

Общей целью жанра монографии, как было отмечено выше, является разноаспектное рассмотрение и решение актуальной научной проблемы. Данная коммуникативная цель в переводе, несомненно, сохраняется. В большинстве случаев сохраняются и авторские установки, интенции. Например:

– *Naturally, the purpose of the horizontal well is to increase the reservoir contact area* [42] (подстрочник: *Естественно / конечно, целью горизонтальной скважины является повышение площади контакта с коллектором*) = *Конечно, цель горизонтальной скважины заключается в увеличении контактной поверхности с коллектором* [43].

Однако иногда наблюдается изменение установки автора за счет замены вводных слов и словосочетаний. Например, слово «typically» – «типично, как

правило, обычно» переведено как «очевидно» (*Typically, a first horizontal well costs much more than the second well* [42] (подстрочник: *Как правило, первая горизонтальная скважина стоит гораздо больше, чем вторая*) = *Очевидно, первая горизонтальная скважина стоит значительно дороже, чем вторая* [43]). Слово «probably» («вероятно, наверное»), выражающее неполную уверенность в сообщаемом, переведено словосочетанием «вероятнее всего», имеющим, по сравнению со словом «вероятно», значение более уверенного утверждения (*The fluid which is left behind in the formation probably accumulates in the induced fracture...* [42] (подстрочник: *Жидкость, которая осталась в формировании, вероятно, накапливается в индуцированной трещине...*) = *Вероятнее всего, что не извлеченная жидкость накапливается в индуцированных трещинах...*) [43]).

В следующем примере переводчик убирает фразу автора «we assume» (мы предполагаем), меняя, тем самым, авторскую интенцию:

– *Moreover, we assume that the fracture has an infinite conductivity* [42] (подстрочник: *Кроме того, мы предполагаем, что трещина имеет бесконечную проводимость*) = *Кроме того, трещина имеет бесконечную проводимость* [43].

В переводе не передаются интенции автора, связанные с отсылками к другим частям текста или к списку литературы, т. к. эти части книги не переведены:

– *In some cases, with extensive drilling experiences, the horizontal well costs are reported to be almost the same or even lower than vertical well costs.*⁷ [42] (подстрочник: *В некоторых случаях, при обширном опыте бурения, затраты на горизонтальную скважину, как сообщается, почти такие же или даже ниже, чем затраты на вертикальную <ссылка на источник № 7 в списке литературы к главе>*) = *В некоторых случаях при наличии обширного опыта бурения стоимость горизонтальной скважины может быть равна или даже ниже стоимости вертикальной скважины* [43].

Еще один пример приема удаления демонстрирует изменение интенции автора:

– *Many water injection wells are known to have uniform-flux fractures* [42] (подстрочник: *Многие водонагнетательные скважины, как известно, имеют*

трещины однородного потока) = Многие водонагнетательные скважины имеют трещины с однородным потоком [43].

Перевод в целом сохраняет отмеченную нами во второй главе работы модальность предположения, возможности, рекомендации, что отличает английский научный текст от русского. Например: *A proper orientation of horizontal wells, especially in naturally fractured reservoirs, could enhance sweep efficiency in EOR applications* [42] (подстрочник: *Правильная ориентация горизонтальных скважин, особенно в естественно трещиноватых коллекторах, может повысить эффективность развертки в применении увеличения нефтеотдачи пласта <EOR>*) = *Надлежащая ориентация горизонтальных скважин, особенно в трещиноватых коллекторах, может также повысить эффективность вытеснения при интенсификации нефтеотдачи пласта* [43]. Следуя данной тенденции, переводчики иногда добавляют модальность возможности, вероятности в те фрагменты, где в исходном тексте ее не было: *Three types of liner have been used* [42] (подстрочник: *Были использованы три типа хвостовиков*) = *Возможно использование трех типов хвостовиков* [43].

Образ автора

Как было отмечено в разделе 2.1, образ автора в англоязычной монографии носит более личностный характер, по сравнению с образом автора русскоязычной монографии, что в целом характерно для научного стиля сопоставляемых языков. Во вводных частях американской книги (аннотация, предисловие, благодарность) автор от первого лица общается с читателем. В переводе данные элементы книги отсутствуют, что сразу же нейтрализует личностный подход автора к изложению научного материала.

Автор англоязычной монографии активно общается со своим читателем, обращается к нему. В переводном тексте это общение нейтрализуется, язык становится более сухим. В следующих примерах переводчик не передает на русский язык такие слова и словосочетания, как «careful», «Please note that»:

– A *careful observation of Equation 2–2 tells us...* [42] (подстрочник: *Внимательное наблюдение уравнения 2–2 говорит нам...*) = *Анализ уравнения 2–2 показывает, что...* [43];

– *Please note that these are rules of thumb* [42] (подстрочник: *Обратите внимание на то, что это эмпирические правила*) = *Это эмпирическое правило* [43].

Еще один пример: фраза «*Note that*» (*Обратите внимание, что*) в переводе звучит как «*Важно при этом помнить, что...*». Представляется, что такой вариант перевода отдаляет автора и адресата по сравнению с исходным текстом.

Как известно, для английского научного текста более характерно (по сравнению с русским научным текстом) проявление автора через местоимение «we» (мы). В анализируемом переводе авторское «мы» в большинстве случаев не сохраняется. Например, фраза *In this section, first we will examine...* [42] (подстрочник: *В этом разделе мы сначала рассмотрим...*) переводится: *В этом разделе сначала будет рассмотрена...* [43]. Также в переводе не сохраняется «мы», объединяющее специалистов в данной области: используются более характерные для русского научного текста пассивные конструкции:

– *Figure 1–7 and Table 1–1 show that we can drill a horizontal well...* [42] (подстрочник: *Рисунок 1–7 и Таблица 1–1 показывают, что мы можем пробурить горизонтальную скважину...*) = *Рисунок 1–7 и таблица 1–1 демонстрируют, что горизонтальная скважина может буриться...* [43].

В отношении авторских эмоций, оценок в переводе наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, переводчик нередко убирает авторскую эмоцию:

– *The last stage, again, when...* [42] (подстрочник: *Последний этап, опять же, когда...*) = *Последняя стадия, когда...* [43].

С другой стороны, в переводе добавляется эмоциональная окраска. Так, в следующем примере переводчик добавляет частицу «даже», используемую в русском языке для выделения и усиления слова или словосочетания, к которому относится [92]:

– ...while others use 5 % criteria and a few others use 1 % criterion [42] (подстрочник: ...в то время как другие используют 5%-ный критерий и некоторые другие используют 1%-ный критерий) = ...в то время как другие используют 5%-ный критерий, и даже 1%-ный критерий [43].

Возможно, данные переводческие решения связаны с различным отношением к описываемому явлению в российской и американской науке: то, что в одной стране воспринимается как норма, в другой стране является отклонением от нормы, что и вызывает соответствующие эмоции у автора исходного текста или у научного редактора переводного текста.

Образ адресата

Учет адресата переводного текста, т. е. российского читателя, проявляется в том, что некоторые географические названия, которые не несут для русскоязычного читателя смысловой нагрузки, не переводятся или заменяются более известными реалиями:

– ...in the Gulf Coast region of the United States [42] (подстрочник: ...в регионе на побережье Мексиканского залива Соединенных Штатов) = ...на побережье Соединенных Штатов Америки [43].

Единицы меры, используемые в английском языке, при переводе сопровождаются пересчетом в единицы меры, принятые в русском языке:

– ...as 3000- to 4000-ft [42] (подстрочник: ...в 3000-4000 футов) = ...до 3000–4000 фт (более 1000 м) [43].

С целью облегчения восприятия текста переводчик заменяет местоимения «it», «this», часто встречающиеся в исходном тексте и указывающие на вышеизложенную информацию, соответствующими лексическими единицами, чтобы читателю не пришлось возвращаться к предыдущему предложению или абзацу. Так, в следующем примере слово «it» заменено термином «горизонтальная скважина»:

– Typically, it costs about 1.4 to 3 times more than a vertical well [42] (подстрочник: Обычно это стоит приблизительно от 1,4 до 3 раза больше, чем в

вертикальной скважине) = Типичная горизонтальная скважина дороже приблизительно в 1,4-3 раза, чем вертикальная скважина [43].

Следующий пример, также связанный с заменой местоимения соответствующим словом с целью облегчения восприятия текста, демонстрирует переводческий прием «добавление»:

– *A detailed discussion on this is included in Chapter 9* [42] (подстрочник: *Детальное обсуждение этого включено в Главу 9*) = *Детальное обсуждение этого вопроса включено в главу 9* [43].

Другой случай использования приема «добавление» также связан с ориентацией на адресата, со стремлением переводчиков помочь читающим лучше понять текст: иногда в перевод добавляются вводные конструкции, позволяющие более четко структурировать текст и выразить авторское отношение:

– *This new system uses specially designed short mud motors* [42] (подстрочник: *Эта новая система использует специально разработанные короткие забойные двигатели*) = *Кроме того, в этих системах используются специально спроектированные короткие забойные двигатели* [43];

– *Horizontal drilling takes significantly longer time than drilling a vertical well, and the producing formation is exposed...* [42] (подстрочник: *Горизонтальное бурение занимает значительно больше времени, чем бурение вертикальной скважины, и продуктивный пласт подвергается...*) = *Бурение горизонтальной скважины длится значительно дольше, чем бурение вертикальной скважины, и, следовательно, продуктивные пласты контактируют...* [43];

– *This reduced permeability around the wellbore...* [42] (подстрочник: *Это привело к снижению проницаемости вокруг ствола скважины...*) = *Это, в свою очередь, уменьшает проникновение флюида...* [43].

Также отмечено добавление целых предложений, поясняющих логику текста и позволяющих адресату лучше понять информацию:

– *However, using some drilling techniques, it is possible to drill several drainholes through one vertical well* [42] (подстрочник: *Тем не менее, при использовании некоторых методов бурения можно просверлить несколько дренаж-*

ных скважин через одну вертикальную скважину) = Изложенное выше суждение относится к одиночной горизонтальной или дренажной скважине. Однако при использовании специальных методов бурения возможно бурение нескольких дренажных скважин из одного вертикального ствола [43].

Прием добавления используется также для пояснения читателям некоторых положений исходной книги: переводчик включает уточняющие, пояснительные конструкции:

– *As shown in Figure 5-2, the flow capacity of the proppant, expressed in md-ft, depends upon proppant type* [42] (подстрочник: *Как показано на рисунке 5-2, пропускная способность проппанта, выраженная в мД-футах, зависит от типа проппанта*) = *Как показано на рисунке 5-2, пропускная способность проппанта (расклинивающий наполнитель), выраженная в мД-футах, зависит от типа проппанта* [43].

Диктум

Иногда в переводе наблюдается изменение диктумного содержания исходного текста. Так, фрагмент предложения *...a multidisciplinary approach for an economic success* [42] (подстрочник: *...требует междисциплинарного подхода для экономического успеха*) передается фразой *требует экономического анализа* [43]. Видим, что переводчик меняет содержание предложения, не включая в текст перевода понятие «междисциплинарный подход».

Удаление части информации исходного текста может быть обусловлено отмеченной выше ориентацией на адресата: не переводятся некоторые конкретизирующие примеры, не актуальные для российского читателя:

– *A few early horizontal wells have been completed open hole but the present trend is away from using open hole completions, except in formations such as Austin Chalk* [42] (подстрочник: *Несколько ранних горизонтальных скважин были завершены открытым стволом, но современная тенденция находится далеко от использования открытых завершений отверстий, за исключением образований, таких как Austin Chalk*) = *Некоторое время назад горизонтальные скважины*

заканчивались открытым стволом, но в настоящее время этот метод используется реже [43].

В процессе анализа отмечено, что переводчик изменяет диктумное время текста: то, что было ново для автора исходного текста, в переводе не подается как новое на данный момент времени: *Recently developed systems which used...* [42] (подстрочник: *В последнее время разработаны системы, которые используются...*) = *Современные способы бурения, использующие...* [43].

В следующем примере переводчик с помощью грамматической трансформации нейтрализует указание на результат действия, также связанное со временем: *Three types of liner have been used...* [42] (подстрочник: *Были использованы три типа хвостовиков...*) = *Возможно использование трех типов хвостовиков...* [43].

При переводе некоторых предложений переводчик вносит добавления в их диктумное содержание, по всей видимости, стремясь сделать текст более понятным для читателей-студентов. Так, предложение *The well is fractured and the fracture is fully penetrating, i.e., it covers the entire reservoir height* [42] (подстрочник: *В скважине производится разрыв пласта, и перелом полностью проникает, т. е. он покрывает всю высоту коллектора*) переведено более распространенным, описательным предложением: *В скважине производится разрыв пласта, и получаемая трещина является полностью проникающей, или можно сказать, что она покрывает всю высоту коллектора* [43].

На уровне содержания текста отмечены трансформации, связанные с аббревиатурами и обусловленные различиями в терминологии русского и английского языков в области геологии и нефтегазового дела: некоторые англоязычные аббревиатуры переводятся развернутыми словосочетаниями, и, наоборот, иногда переводчики вводят в русскоязычный текст аббревиатуры там, где их не было в исходном тексте:

– *This is especially beneficial in EOR applications where injectivity is a problem* [42] (подстрочник: *Это особенно полезно в тех случаях EOR <увеличения нефтеотдачи пласта>, когда приемистость является проблемой*) = *Это осо-*

бенно выгодно в тех случаях увеличения нефтеотдачи, когда приемистость является проблемой [43];

– *Normally, an angle build-up assembly is used to drill off the whipstock into the formation up to about 85°... [42]* (подстрочник: Как правило, для наращивания кривизны угла используется отклонитель бурения в пласт примерно до 85°) = Для набора кривизны используется один тип КНБК (компоновка низа бурильной колонны), при этом угол наращивают приблизительно до 85° [43].

3.2 Формальная организация речевого жанра «монография» в аспекте перевода

Параметр «Формальная организация речевого жанра» подразумевает особенности структуры текста и специфику используемых языковых средств. С точки зрения особенностей структуры текста необходимо отметить, что монография «Horizontal Well Technology» переведена на русский язык не полностью: в переводе отсутствуют приложения, списки литературы, а также некоторые рисунки и таблицы. В связи с этим, как было отмечено выше, по всему тексту монографии не переводятся отсылки автора к указанным фрагментам текста.

С точки зрения языковых средств можно сделать вывод о том, что переводной текст близок к оригиналу. Отмечены некоторые грамматические и лексические трансформации, в целом характерные для перевода научно-технического текста с английского языка на русский и обусловленные обозначенными в разделе 1.3 тенденциями.

1. Замена активных конструкций пассивными

– *An operator has minimum control over fracture height... [42]* (подстрочник: Оператор имеет минимальный контроль над высотой трещины...) = При этом возможность управлять высотой трещин минимальная... [43].

2. Замена сложных предложений простыми

– *To reduce turbulence near the wellbore, the only alternative is to reduce the gas velocity around the wellbore [42]* (подстрочник: Чтобы уменьшить турбулентность вблизи ствола скважины, единственной альтернативой является снижение скорости газа вокруг ствола скважины) = Единственным способом снижения турбулентности является снижение скорости газа в призабойной зоне) [43].

3. Замена сложных предложений с союзом *that* (который) предложениями с причастиями

– *Moreover, the well length depends upon the drilling technique that is used to drill the well [42]* (подстрочник: Кроме того, длина скважины зависит от буровой техники, которая используется для бурения скважины) = Кроме того, длина скважины зависит от используемого метода бурения [43].

4. Объединение двух предложений в одно

– *In such cases, vertical gas wells can be drilled at close spacing to efficiently drain the reservoir. This would require a large number of vertical wells [42]* (подстрочник: В таких случаях вертикальные газовые скважины могут быть пробурены при близком интервале, чтобы эффективно истощить коллектор. Это потребует большого количества вертикальных скважин) = В таких случаях для эффективной эксплуатации вертикальные газовые скважины должны располагаться близко друг к другу, что потребует большого количества вертикальных скважин [43].

5. Замена предложений с глаголом-связкой *is* (является) предложениями, построенными по модели «что – это что»

– *The other important consideration is well completion scheme [42]* (подстрочник: Другим важным фактором является также схема заканчивания) = Другой важный вопрос – схема заканчивания скважины [43].

6. Замена разговорных или нейтральных выражений выражениями, характерными для книжной речи

– *As more and more wells are drilled in the given area... [42]* (подстрочник: Поскольку всё больше и больше скважин бурят в данном районе...) = По мере

того как увеличивается количество пробуренных горизонтальных скважин в определенном районе... [43].

7. Удаление слов, которые как в английском, так и в русском языках могут нести разговорную, просторечную, эмоциональную окраску: например, не переведено слово «again», которое на русский язык может переводиться как «опять» (в функции вводного слова имеет помету «разг.»), «ведь», «же» (в функции частиц усиливают смысл высказывания) [92] или как разговорное «и на этот раз», просторечное «вдругорядь», образное «в этом случае также» [93].

Следует отметить, что вышеперечисленные трансформации встречаются не часто. При этом стремление переводчиков сохранить язык оригинала иногда приводит к тому, что переводной текст нарушает нормы русского языка и речи (узуса), выглядит «нерусским». Например:

1. Неправильный порядок слов: *Under the following circumstances one may consider stimulating horizontal wells* [42] (подстрочник: *При следующих обстоятельствах можно считать стимулирующими горизонтальные скважины*) = *При следующих обстоятельствах можно рассматривать возможность стимулирования горизонтальных скважин* [43]. Вариант перевода: «Возможность стимулирования горизонтальных скважин можно рассматривать при следующих обстоятельствах» – далее идет перечень обстоятельств: *В низкопроницаемых коллекторах...; В коллекторах с низкой вертикальной проницаемостью...* Еще один пример неправильного порядка слов: *In the last few years, many horizontal wells have been drilled around the world* [42] (подстрочник: *В последние несколько лет многие горизонтальные скважины были пробурены по всему миру*) = *За последние несколько лет было пробурено в мире большое количество горизонтальных скважин* [43]. Переводчики изменили порядок слов, однако не до конца верно: обстоятельственные конструкции времени, места при прямом порядке слов в русском языке обычно стоят перед группой сказуемого, соответственно, более верным был бы вариант «За последние несколько лет в мире было пробурено большое количество горизонтальных скважин».

2. Использование слов, не характерных для научного стиля: *This may or may not work...* [42] (подстрочник: *Это может или не может работать...*) = *Это может быть как эффективно, так и нет...* [43]. В данном случае предпочтительнее использовать повтор, характерный для научного стиля русского языка: «Это может быть как эффективно, так и неэффективно...».

3. Неправильное употребление временных форм: *As described later...* [42] (подстрочник: *Как описано позже...*) = *Как описано позже...* [43]. Видим, что в предложении рядом стоят слова, связанные с разным логическим и грамматическим временем: «описано» – прошедшее время, слово «позже» отсылает к будущему времени. Варианты перевода: «Как описано ниже...» / «Как будет описано позже...».

4. Необоснованный повтор в случае, когда одно из повторяющихся однокоренных слов можно было заменить синонимом: *In the present comparison, fracture conductivities for various fracture jobs are represented as...* [42] (подстрочник: *В представленном сравнении проводимость трещины для различных рабочих мест разрушения представлена в виде...*) = *В представленном сравнении проводимость трещин для различных видов стимулирования представлена как...* [43]. Варианты перевода: «В данном / настоящем / указанном / приведенном / продемонстрированном сравнении...».

Отмеченное выше сохранение переводчиками интенций автора, образа автора и образа адресата в целом приводит к тому, что переводной текст не полностью соответствует нормам научного стиля русского литературного языка: нередко используются короткие простые предложения; текст содержит большое количество вводных слов, выражающих эмоции автора, и лексики, содержащей эмоциональные или экспрессивные компоненты значения (*проблема, трудности, успех, облегчать, конкурировать, невыгодный, интересно, идеально, просто, ясно, даже, очень* и т. п.); часто используется местоимение «это» вместо традиционного для русской научной речи повтора и местоимение «они» вместо существительных «авторы», «ученые», «исследователи».

Выводы по третьей главе

Итак, видим, что при переводе научно-технической монографии с английского языка на русский жанровые особенности исходного текста в целом сохраняются. При этом все жанровые параметры в переводе подвергаются частичным изменениям: частично нейтрализуются оценочные интенции автора, частично снижается степень проявления образа автора (по данным параметрам переводной текст сближается с русским научным текстом); усиливается ориентация на адресата текста, частично изменяется содержание текста, что обусловлено, в первую очередь, ориентацией на адресата (по данным параметрам переводной текст ближе к англоязычной традиции научного общения).

С точки зрения языковых особенностей переводного текста видим, что исходный и переводной текст почти полностью эквивалентны, за исключением нескольких случаев стилистических изменений. При этом стремление переводчиков сделать текст близким к оригиналу приводит к появлению нарушений языковых, стилистических и узуальных норм русского языка.

Заключение

В современном мире технические науки стремительно развиваются. Средством донесения новейшей информации в области техники и технологии для специалистов и неспециалистов является научная речь, одним из ядерных жанров которой выступает монография. Монография представляет собой академический жанр в системе отраслевой научной коммуникации. Монография адресуется специалистам, а также студентам и аспирантам.

В данной работе осуществлен анализ научно-технической монографии на русском и английском языках (на материале текстов по геологии) в сопоставительном и переводческом аспектах.

В результате сопоставительного жанрового и стилистического анализа русскоязычного и англоязычного текстов сделаны следующие выводы:

– по коммуникативной цели и способам ее реализации на уровне всего текста (интенции автора, языковые средства) монография на русском языке относится к собственно-научному подстилю научного стиля, англоязычная монография сближается с жанрами научно-популярного и научно-учебного подстилей; монография на английском языке более эмоциональная, чем монография на русском языке;

– автор в русскоязычной монографии представлен более академично, нейтрально; автор англоязычной монографии сокращает дистанцию между собой и адресатом, больше проявляет себя, представлен более личностно;

– в русскоязычной монографии практически не используются средства адресации, автор не проявляет интереса к адресату, не объясняет ему ход своей мысли; англоязычный автор в большей степени ориентируется на читателя, активно использует разнообразные средства адресации, четко структурирует свой текст, объясняет адресату свои цели, использует более простой язык;

– русскоязычная монография представляет конкретные результаты научно-практической деятельности ученых, в большей степени ориентирована на решение конкретной проблемы; англоязычная монография освещает разные вари-

анты решения проблемы, носит более универсальный характер по тематике, содержит большое количество теоретических положений, применимых к разным аспектам рассматриваемой технологии; текст российского автора больше ориентирован на представление результатов, текст американского автора больше ориентирован на возможность применения разных путей решения проблемы;

– русскоязычная монография представлена традиционной трехчастной структурой (введение, основная часть, заключение), при этом вводная и заключительная части отличаются краткостью, неразвернутостью; англоязычная монография в каждой своей главе содержит введение, основное содержание и резюмирующую часть, т. е. более четко структурирована;

– в монографии российского автора используются языковые средства, типичные для научного стиля русского языка (книжная лексика, книжные конструкции); языковые средства, используемые в монографии американского автора, носят менее книжный характер.

Анализ переводного текста показал, что в результате перевода текст претерпевает небольшие изменения на всех уровнях организации жанра:

– коммуникативная цель исходного текста в переводе в целом сохраняется, однако часть авторских интенций, преимущественно связанных с оценкой, не передается;

– образ автора в переводе в основном нейтрализуется;

– ориентация на адресата в переводном тексте усиливается (к высокой степени адресованности исходного текста добавляется ориентация переводчиков на русскоязычного адресата);

– содержание исходного текста в переводе сокращается (не передаются частные аспекты проблемы, не актуальные для адресата переводного текста, не переводятся также все элементы исходного текста, связанные с таким сокращением информации);

– языковые особенности исходного текста в целом сохраняются; частично язык переводного текста сближается с научным стилем русского языка.

При переводе использованы такие приемы, как добавление, удаление, объединение, нейтрализация, синонимическая замена на уровне лексики и грамматики. Представляется, что предпринятые переводчиками жанрово-стилистические трансформации обусловлены учетом стилистических особенностей научного стиля русского языка, ориентацией на русскоязычного адресата и разницей во времени опубликования англоязычной монографии и ее перевода.

Список публикаций

1. Чан Тху Нган. Семантическое поле «внешность человека» во вьетнамском языке // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докладов V Всерос. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. – Томск: Издательство ТПУ, 2012. – С. 190–194.
2. Чан Тху Нган. Жанрово-стилистические особенности научно-учебного подстиля (к постановке проблемы) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск: Издательство ТПУ, 2014. – Ч. 2. – С. 294–296.
3. Чан Тху Нган. Жанр научно-технической монографии на русском и английском языках (на материале текстов по геологии) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов XV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск: Издательство ТПУ, 2015. – Ч. 2. – С. 144–146.
4. Чан Тху Нган. Жанровые особенности монографии по геологии: сопоставительный и переводческий аспекты // Наука и образование: XX Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Издательство ТГПУ, 2016 (в печати).

Список используемых источников

1. Кожина М. Н. Научный стиль / М. Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука. 2006. – С. 264–274.
2. Испирян А. В. Научный дискурс как разновидность институционального общения / А. В. Испирян // Е. Ф. Карский и современное языкознание: мат-лы XII междунар. науч. чтений (Гродно, 20–21 мая 2010 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 427–433.
3. Федоренко Н. Д. Научный дискурс как объект исследования в современном языкознании / Н. Д. Федоренко // European researcher. – 2011. – № 4 (6). – С. 435–438.
4. Болдырева А. А. Категория авторитетности в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Болдырева. – Воронеж, 2006. – 18 с.
5. Гричин С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук / С. В. Гричин. – Томск, 2003. – 177 с.
6. Строева Ю. Ю. Образ автора в англоязычном научно-популярном авиационном дискурсе / Ю. Ю. Строева // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2008. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=772> (дата обращения: 07.04.2016).
7. Скрипак И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / И. А. Скрипак. – Ставрополь, 2008. – 199 с.
8. Баженова Е. А. Средства адресации в научном тексте / Е. А. Баженова // Медиаскоп. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2012. – № 4. – 24.12.2012. – URL: <http://mediascope.ru/node/1240> (дата обращения: 22.01.2016).

9. Мубориева А. Р. Прагматический и когнитивный аспекты научно-популярных текстов на экономическую тематику (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Р. Мубориева. – Воронеж, 2009. – 22 с.
10. Крюкова В. Ф. Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике: дис. ... канд. филол. наук / В. Ф. Крюкова. – Белгород, 2001. – 216 с.
11. Чепракова Т. А. Жанрово-стилистические и типологические характеристики научного текста: На материале текстов по лингвистике и литературоведению: дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Чепракова. – Нальчик, 2003. – 148 с.
12. Костяшина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Костяшина. – Томск, 2009. – 24 с.
13. Чалбышева А. В. Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля: на материале немецких и русских текстов подъязыка физики: дис. ... канд. филол. наук / А. В. Чалбышева. – Ростов н/Д, 2006. – 163 с.
14. Мордовина Т. В. Аннотация к научно-экспериментальной статье: от описания к обучению / Т. В. Мордовина, Н. Л. Никульшина // Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза: сб. тр. Междунар. заочной науч.-метод. интернет-конф. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – С. 62–69.
15. Попова Т. Г. Параметры научно-технической статьи (на материале испанского языка) / Т. Г. Попова // Вестник ОГУ. – 2004. – № 11. – С. 149–153.
16. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
17. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 249–299.
18. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и применения в преподавании языка / Т. В. Шмелева // Russistik. Русистика. Научный

- журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.
19. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
20. Казакова О. А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Казакова. – Томск, 2005. – 23 с.
21. Рытникова Я. Т. Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Я. Т. Рытникова. – Екатеринбург, 1996. – 20 с.
22. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Салимовский. – Екатеринбург, 2002. – 28 с.
23. Федюрко С. Ю. Стилистические особенности русского делового письма как жанровой разновидности официально-делового стиля: дис. ... канд. филол. наук / С. Ю. Федюрко. – Воронеж, 2002. – 140 с.
24. Вавилова Е. Н. Жанровая квалификация дискурса телеконференций Фидонет: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Вавилова. – Томск, 2001. – 24 с.
25. Плотникова А. А. Лирическая миниатюра в интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Плотникова. – Томск, 2012. – 28 с.
26. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. ... д-ра филол. наук / Л. Р. Дускаева. – СПб., 2004. – 49 с.
27. Косицкая Ф. Л. Письменно-речевые жанры рекламного дискурса моды в аспекте межъязыковой контрастивности: на материале французских и русских каталогов моды: дис. ... канд. филол. наук / Ф. Л. Косицкая. – Томск, 2005. – 269 с.
28. Abbaszadeh Z. Genre-Based Approach and Second Language Syllabus Design / Zahra Abbaszadeh // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2013. – № 84. – P. 1879–1884.

29. Hunt R. A. *Speech Genres, Writing Genres, School Genres and Computer Genres* / Russell A. Hunt // *Learning and Teaching Genre*. – Portsmouth, NH: Heinemann, 1992. [Electronic resource]. – URL: <http://www.stthomasu.ca/~hunt/genres.htm> (date accessed: 18.03.2016).
30. Hyland K. *Genre-based pedagogies: A social response to process* / K. Hyland // *Journal of Second Language Writing*. – 2003. – № 12 (1). – P. 17–29.
31. Kjelsvik B. *Emergent speech genres of teaching and learning interaction. Communities of practice in Cameroonian schools and villages: Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of PhD in linguistics, at the Faculty of Humanities* / Bjørghild Kjelsvik. – University of Oslo, 2008. – 405 p.
32. Шмелева Т. В. *Жанроведение? Генристика? Генология?* / Т. В. Шмелева // *Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения): Специализированный вестник*. – Вып. 8–9 (16–17). – Красноярск: КрасГУ, 2006. – С. 121–127.
33. Вежбицкая А. *Речевые жанры* / Анна Вежбицкая // *Жанры речи*. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99–112.
34. Ахтаева Л. А. *Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности* / Л. А. Ахтаева // *Молодой ученый*. – 2010. – № 7. – С. 144–150.
35. Дранкович С. А. *Проблемы научно-технического перевода* / С. А. Дранкович // *Conf.omui.ru*. 11.06.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://conf.omui.ru/content/problemy-nauchno-tehnicheskogo-perevoda> (дата обращения: 15.03.2016).
36. Елин П. А. *Особенности перевода научно-технических текстов* / П. А. Елин // *Научная периодика: проблемы и решения*. – 2012. – № 4. – С. 11–13.
37. Искакбаев А. И. *Проблемы перевода научных текстов* / А. И. Искакбаев, А. А. Искакбаева // *Информационное агентство Zakon.kz*. 19.02.2015.

- [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakon.kz/4691308-problemy-perevoda-nauchnykh-tekstov.html> (дата обращения: 15.03.2016).
38. Козеренко Е. Б. Проблема эквивалентности языковых структур при переводе и семантическом выравнивании параллельных текстов / Е. Б. Козеренко // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: мат-лы междунар. науч. конф. «Диалог». 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/KozerenkoE.htm> (дата обращения: 06.12.2015).
39. Лашкевич Ю. И. О переводе научно-технического текста / Ю. И. Лашкевич, М. Д. Гроздова // Издательский дом «Практика». 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.practica.ru/Articles/scientific.htm> (дата обращения: 07.12.2015).
40. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб., 2001. – 192 с.
41. Хисамов Р. С. Особенности геологического строения и разработки многопластовых нефтяных месторождений / Р. С. Хисамов. – Казань: Изд-во «Мониторинг», 1996. – 288 с.
42. Joshi S. D. Horizontal Well Technology / S. D. Joshi. – Tulsa, OK, U.S.A. – Pennwell Publishing Company, 1991. – 535 p.
43. Джоши С. Д. Основы технологии горизонтальной скважины / Пер. с англ. и научно-техническое редактирование Будников В. Ф., Проселков Е. Ю., Проселков Ю. М. / С. Д. Джоши. – Краснодар: Советская Кубань, 2003. – 424 с.
44. Сухая Е. В. Функционально-стилистический метод анализа научно-популярных текстов / Е. В. Сухая // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 5. – С. 66–70.
45. Хомутова Т. Н. Научный текст: теоретические основы интегрального подхода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Н. Хомутова. – М., 2010. – 44 с.
46. Жарова Т. С. Особенности перевода жанра литературной рецензии / Т. С. Жарова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов

- VIII Междунар. науч.-практ. конф. студ. и молодых ученых. Ч. 3. – Томск: Изд-во ООО «Графика», 2008. – С. 98–103.
47. Строгонова Е. А. Речевой жанр «Руководство пользователя» в аспекте перевода с английского языка на русский / Е. А. Строгонова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ч. 1. – Томск: Изд-во ТПУ, 2014. – С. 266–271.
48. Фалькович И. В. Особенности перевода жанра общественно-политической статьи / И. В. Фалькович // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов VIII Междунар. науч.-практ. конф. студ. и молодых ученых. Ч. 3. – Томск: Изд-во ООО «Графика», 2008. – С. 124–128.
49. Воронцова Т. А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) / Т. А. Воронцова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – С. 38–42.
50. Морозов В. Э. Культура письменной научной речи / В. Э. Морозов. – М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2007. – 268 с.
51. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник для вузов / Д. Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 399 с.
52. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Буре Н. А., Быстрых М. В., Вишнякова С. А. и др. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 272 с.
53. Кириченко Н. В. Научно-популярный подстиль / Н. В. Кириченко // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 236–242.
54. Баженова Е. А. Жанры научной литературы / Е. А. Баженова, М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57–67.

55. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие / И. Б. Голуб. – М.: Логос, 2002. – 432 с.
56. Даниленко В. П. Стилиевые и жанровые особенности научного стиля / В. П. Даниленко, Н. В. Новикова // Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. – С. 94–97.
57. Научный стиль речи // StudFiles. Файловый архив для студентов. 06.01.2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.studfiles.ru/dir/cat9/subj260/file13027/view135839.html> (дата обращения: 01.05.2014).
58. Райская Л. М. Научный стиль / Л. М. Райская // Райская Л. М. Русский язык и культура речи: учеб. пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – С. 16–18.
59. Поспелова Г. Б. Характеристики научного стиля в английском языке / Г. Б. Поспелова // Лингвистика. Иностранные языки: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 8–14.
60. Alencar M. S. Scientific Style in English / Marcelo Sampaio de Alencar // Difusão Científica. 2011–2013. [Electronic resource]. – URL: http://www.difusaocientifica.com.br/downloads/Scientific_Style_English.pdf (date accessed: 24.01.2016).
61. Rutledge R. Scientific Thesis Style / R. Rutledge // Dualcore physics [Electronic resource]. – URL: <http://dualcore.physics.mcgill.ca/HOME/STUFF/thesisstyle.pdf> (date accessed: 24.01.2016).
62. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
63. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
64. Чухарова В. Н. О некоторых особенностях стиля научной литературы английского языка / В. Н. Чухарова // 1aya.ru. 2015. [Электронный ре-

- сурс]. – URL: <http://1aya.ru/paper/art-294699.php> (дата обращения: 20.10.2014).
65. Maloy S. Guidelines for Writing a Scientific Paper / S. Maloy // SDSU College of Sciences. 2001. [Electronic resource]. – URL: <http://www.sci.sdsu.edu/~smaloy/MicrobialGenetics/topics/scientific-writing.pdf> (date accessed: 20.01.2016).
66. Martinez I. A. Impersonality in the research article as revealed by analysis of the transitivity structure / Martinez, Iliana A. // English for Specific Purposes. – 2011. – Vol. 20. – P. 227–247.
67. Jameel A. Stylistic Features of Scientific English: A Study of Scientific Research Articles / Jameel Ahmad // English Language and Literature Studies. – 2012. – Vol. 2. – № 1. – P. 47–55.
68. Володарская Е. Б. Английский язык. Методология написания рефератов: учебное пособие / Е. Б. Володарская, М. М. Степанова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 84 с.
69. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
70. Аликаев Р. С. Стилистическая парадигма языка науки: дис. ... д-ра филол. наук / Р. С. Аликаев. – Нальчик, 1999. – 377 с.
71. Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте / Н. В. Данилевская // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 37–43.
72. Ясницкий Ю. Г. Лексико-грамматические средства авторизации в научной речи: дис. ... канд. филол. наук / Ю. Г. Ясницкий. – М., 1984. – 191 с.
73. Макаров М. Л. Диалог с целью принятия решения. Опыт дискурсивной психологии / М. Л. Макаров // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 153–162.
74. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа / Г. Г. Слышкин // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. Жанр и концепт. – С. 34–50.

75. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» / В. В. Дементьев // Жанры речи: Сб. науч. ст. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – Вып. 5. Жанр и культура. – С. 5–20.
76. Седов К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров / К. Ф. Седов // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – Вып. 3. – С. 40–52.
77. Бычихина О. В. Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Бычихина. – Барнаул, 2004. – 21 с.
78. Серль Дж. Р. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж. Р. Серль, Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 18. – С. 242–264.
79. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М. Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102–120.
80. Троянская Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей / Е. С. Троянская // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16–27.
81. Ванников Ю. В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности (методическое пособие) / Ю. В. Ванников. – Ч. 2. – М., ВЦП, 1985. – 64 с.
82. Антонова С. Г. Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова, В. И. Васильев, И. А. Жарков, О. В. Коланькова, Б. В. Ленский, Н. З. Рябинина, В. И. Соловьев; Под общ. ред. Антоновой С. Г., д. ф. н. – М.: Издательство МГУП, 2002. – 468 с.
83. Цехмістрова Г. С. Основы научных исследований: учебное пособие / Г. С. Цехмістрова. – Киев: Издательский Дом «Слово», 2003. – 240 с.
84. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.

85. Агузарова К. К. Особенности перевода английского научно-технического текста / К. К. Агузарова // Труды молодых ученых: Ежеквартальный реферируемый научный журнал. – 2010. – № 2. – С. 171–175.
86. Крапивкина О. А. Лингво-прагматические аспекты перевода научно-технических текстов / О. А. Крапивкина, А. А. Мусохранова // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2014/08/7629> (дата обращения: 10.04.2016).
87. Щербакова И. В. Особенности перевода технических текстов / И. В. Щербакова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21712> (дата обращения: 06.04.2016).
88. Васильева И. Л. Межъязыковые особенности перевода научных текстов: правильное построение предложения при переводе / И. Л. Васильева, А. В. Неруш // Эффективные инструменты современных наук. Филологические науки. 2010. [Электронный ресурс] – URL: http://www.rusnauka.com/11_EISN_2010/Philologia/64010.doc.htm (дата обращения: 05.04.2016).
89. Mastná E. The nature of scientific/technical texts from viewpoint of translation studies / Mastná, Eva // DSpace. 07.05.2010. [Electronic resource]. – URL: http://digilib.k.utb.cz/bitstream/handle/10563/12466/mastn%C3%A1_2010_bp.pdf?sequence=1 (date accessed: 24.01.2016).
90. Сапожников Ю. В. Язык французской научно-технической литературы и особенности его перевода: на материале подъязыка холодильной техники: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 187 с.
91. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
92. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2014. – URL: <http://www.gramota.ru/> (дата обращения: 12.05.2016).
93. Мультитран: электронный словарь. – URL: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2> (дата обращения: 12.05.2016).